Брачный капкан для ведьмы

Автор:
Алёна Медведева

Брачный капкан для ведьмы

Алёна Викторовна Медведева

Жила сельская ведьма – не тужила, кому хотела – вредила, кому желала – помогала. Только вольной жизни пришел конец: громом среди ясного неба явился указ императора с повелением немедля выйти замуж.

И кандидат в мужья тут как тут – столичного инквизитора в ее глухомань прислали.

Но не пристало истинной ведьме чужой воле подчиняться, да еще и с темным магом в брак вступать. Вот она и изловчилась: спешно, под покровом ночи, «выскочила» за местного деревенского простачка, что крайне удачно подвернулся под руку.

Кто же мог знать, что под личиной дурачка скрывается тоже коварный сильный маг.

Так и захлопнулся брачный капкан, попала ведьма в ловко расставленную ловушку.

И что теперь делать? Воевать? Бежать? Или любить?

Семейная жизнь покажет!

Алена Медведева

Брачный капкан для ведьмы

Пролог

Парочка темных магов-законников под прикрытием плащей и заклинания неприметности синхронно шагнула на опушку леса, оставив позади непроходимую чащу.

– Что же привело нас в эту глушь? – Проворчал светловолосый маг, чьи в беспорядке рассыпавшиеся по плечам пряди не могли скрыть заостренные вершинки ушей, выдавая в нем полукровку.

Примесь эльфийской крови – огромная редкость для темного!

– Здесь мы еще не искали.

Его спутник выглядел менее приметно – вполне обычные черты, жилистая и высокая фигура, характерная для воина. Разве что спокойствие, острый взгляд серых глаз и отчетливая аура силы, что читалась в каждом движении мага, выделяли его из числа других темных.

– Мы много где еще не искали, – приподнял правую бровь ушастый. – И среди этих мест полно таких, где легко найти комфортный кров и вкусную еду! Здесь же…

Он красноречиво взмахнул рукой, очертив раскинувшуюся панораму захолустного поселения, где лишь пара крыш возвышалась над простыми домами жителей. Местная библиотека и ратуша – вот и все достопримечательности Удолья. Прибывшие с конкретной миссией маги задержались на опушке дремучего леса, через который пролегала единственная дорога к крошечному городку, затерявшемуся на дальних окраинах империи Заалес. Сюда не вели торговые тракты, местные топи да болота обходили стороной путешественники и бродячие артисты. Не было поблизости ни больших городов, ни морской границы, обеспечивающей кипучую портовую торговлю, ни значимых достопримечательностей, привлекающих путников.

– Жизнь в столице превратила тебя в неженку.

– Скорее уже чья-то неуемная работоспособность превратила меня в вечного скитальца: когда это я в последний раз проводил время в Тауриэле?

Ушастый демонстративно потянулся, разминая затекшие конечности.

– Вот состаришься… – по-своему решил приободрить собрата явно старший маг, иронично и многозначительно намекая на весьма отдаленные перспективы покоя.

Каждый наделенный силой/магией житель империи, будь то маг или ведьма, проживали крайне долгую жизнь. Конечно, при условии, что не погибали насильственной смертью. Последнее не было редкостью. Маги-законники по роду деятельности встречали немало смертельных опасностей, что же до ведьм, то причина значительного уменьшения их количества крылась совсем в другом…

– Не говори мне о старости, когда я еще даже не женат! – Молниеносно отреагировал ушастый. – Где с таким рабочим графиком и беспокойным наставником мне повстречать жену, подскажи-ка? И какая приличная ведьмочка согласится терпеть вечные служебные отлучки? Я же сутками таскаюсь с тобой по всеми забытым местам и домой не возвращаюсь…

Известный факт: кроме ведьмы никто другой в пару магу подойти не мог.

– Все от того, что ты слишком много болтаешь. Вот время зря и уходит.

Задумчивый спутник светловолосого отвечал, прислушиваясь к словам собрата по силе, и одновременно обводил окрестности медленным взглядом, словно бы прощупывая каждую мелочь. След привел темных дознавателей в это место. Значит, крайне важно не упустить ни малейшей детали: уж слишком изобретателен и коварен враг.

– Тогда не будем тратить его попусту, идем, – верно понял намек остроухий.

Откинув капюшоны темных плащей, по воле магии незаметные для окружающих, законники двинулись к невысоким городским стенам. Заклинание

неприметности делало свое дело: взгляды всякого встречного проскальзывали мимо, не задерживаясь на чужаках. Редкие прохожие, попадавшиеся на пути, сразу забывали увиденное. Если любой официальный визит в Удолье представителей магического ведомства, олицетворявших в империи закон, становился местной сенсацией, гарантированно наделав много шума, то сегодняшнее появление магам необходимо было сохранить в тайне.

День приближался к полудню, по меркам захолустья, где просыпаться привыкли рано, и вовсе подходила к концу пора самых важных и значимых дел. Торговцы небольшого городского рынка почти распродали сегодняшний товар, рачительные хозяйки давно разошлись по домам с полными корзинами снеди, а по мощеным крупными камнями улочкам, что неизменно вели к центральной площади, ограниченной с трех сторон библиотекой, ратушей и городским рынкам, спешили разве что самые ленивые и заболтавшиеся со встречными знакомыми горожанки. Суеты и столпотворения не наблюдалось.

– Вспомнил, – не забывая зорко следить вокруг, заметил остроухий. – Бывал здесь лет десять назад, когда этого полоумного столичного врачевателя, одержимого идеями о вселении в человеческие тела демонов, сопровождал. Помнишь, ковен магов еще настаивал на обнулении его врачебной грамоты, но семья влиятельная – нашлись заступники? Много шума было из-за его лекарских методов… Парочку «пациентов» нашим пришлось спасать. Сошлись на том, что пусть он практикуется в очень отдаленном от столицы месте – вряд ли будет высоким спрос на его услуги. Самом отдаленном, если точно. Им и оказалось Удолье!

– Именно! – Сухо бросил идущий впереди старший маг, раздумывая о долгих поисках, которые привели их сюда. – Идеальное место, чтобы исчезнуть.

Цепкие взгляды законников, бродивших по улицам крошечного городка, не упускали ни единой детали, обозревая и запечатлевая в памяти каждый дом из стесанного камня, каждое лицо попавшегося на пути жителя. Невидимые обычному взору, они замирали рядом с беседующими горожанами, ловили обрывки фраз, доносящихся из окон и из-за дверей, беззастенчиво подслушивая чужие разговоры. Не в порядках темных деликатничать, да и повод для розыска имелся больно уж серьезный!

– Стоячее болото как оно есть, – поморщился маг-полукровка, спустя пару часов таких блужданий. – Все друг друга знают, и все друг о друге знают: улыбаются и

хвалят при встрече, чтобы за глаза вдоволь посплетничать. Жизнь во всей простоте провинциальных окраин, где главным и порой единственным развлечением остаются пересуды о соседях.

– Тс! – Шикнул старший маг, испытывая внутреннее беспокойство. Интуиция подсказывала: беглянка где-то рядом. – Молчи и слушай!

За такой вот будничной повседневностью и усыпляющей обыденностью он опасался пропустить крупицы истинно важной информации, что помогут ковену наконец-то изловить ведьму причастную к величайшему обману в истории империи.

– Страшное же дело: одинокая и статная! Рыжая! И чепчиком волосы не покрывает, бесстыдница… Травницей да сиротой назвалась! В нашем-то Удолье к чему ей селиться? Поговаривают, городской глава ей здание пообещал. С чего бы такая щедрость? К магу не ходи – ведьма она, и приворожила бедолагу!

Приглушенный шепот донесся откуда-то из бокового проулка – только обостренный магией слух позволил законникам не пройти мимо двух пожилых кумушек, шептавшихся во дворе одного из домов в глубине проулка. Приблизившись, облаченные в темное фигуры незримо замерли рядом, ловя каждое слово. Чутье подсказывало: вот он верный след!

– Следом и других мужчин охмурит, а на скот мор напустит, – вторила вторая горожанка, беспрестанно охая. – Ждать Удолью беды неминуемой, от ведьм иначе не бывает – прабабка моя сказывала, что сила их на этом держится. В прежние времена сильно больше их было, говорят в каждой крошечной деревне по одной имелось, а уж в городах…

– Так во время шумихи в столице, когда императрица отреклась от власти, много их поизвели! Слышала я Тауриэль весь магическим огнем пылал, а крики разъяренных ведьм и вой призванных ими монстров были слышны по всей округе. Они же императора свергнуть хотели, супротив темного ковена выступили. Маги такое не прощают – ведьм, кого сразу не прибили, поразогнали. Редкость большая их сейчас встретить, если и селятся где – не признаются в сущности своей злодейской, обычными травницами сказываются, ведут себя посмирнее.

Маги переглянулись: молва о случившемся в столице в день отречения супруги императора докатилась и до самых окраин, естественно, обрастая по пути самыми невероятными подробностями.

– Точно! На своем веку ни одной не припомню!

– Думается мне, затаились они просто – как прежде людям не раскрываются. – Не согласилась одна из собеседниц. – Но одна ведьма точно к нам заявилась, еще и через дорогу жить будет – именно в этом месте городской глава поручил здание новое возвести! Должны мы сестра отныне долг свой особенно блюсти, глаз с нее не спускать, жизни горожан оберегая.

Темные насторожились – объект обсуждения укрывшихся за забором кумушек живо заинтересовал их.

– Точно-точно! И уж едва на злодействе ее каком поймаем – сразу на костер отправится.

Законники переглянулись: и кто тут злодей? Людская молва как глупа, так и беспощадна. Настроения местных не предвещали хорошего, что магам не понравилось. В ковене было принято ведьмам дорогу по возможности не переходить и при необходимости защищать их даже ценой собственной жизни. Пусть женщины они неизменно с характером, но другие с магическим даром не рождались.

Впрочем, ведьмы упрямо сторонились магов, всякий раз избегая темной братии, которой они дружно не доверяли. Непростые взаимоотношения ковена и касты ведьм происходили из совсем других причин, нежели полагали люди. Началось все с древних времен, задолго до попытки перехватить власть в империи.

В честь первого императора, сумевшего распространить влияние магии и, соответственно, ковена магов на эти территории, империя называлась Заалес. Простиралась она от северного океана до южного, занимая центральный континент мира. Он же самый благоприятный в плане ресурсов и климата, давно заселенный людьми. Некогда они были дикарями, почитавшими жертвоприношения, но с приходом магов их быт и устои начали кардинально меняться.

Еще два континента поменьше поделили между собой эльфы, обосновавшиеся в лесистой Дайнарии, и орки-кочевники, обжившие степной Райпал.

Как возник ковен знали разве что сами маги, но делиться своими знаниями не считали нужным. Изредка появлялись слухи, что они потомки древних смесков, некогда гонимые всеми чистокровными расами, нашедшие свое спасение на дальних островах в северном океане. В них соединилась кровь всех рас мира – людей, эльфов и орков. Долгая вынужденная изоляция на островах сделала свое дело, сформировав новую расу, и пробудив в ней темный магический дар. Но степень силы разнилась у разных представителей ковена – встречались как маги с крохами силы, так и с огромным магическим потенциалом. Вот только наследование магического дара происходило исключительно по мужской линии, а одаренные дети гарантированно рождались лишь в союзах с… ведьмами.

Именно страх утраты в будущих поколениях силы некогда подвиг сильнейшего мага Заалеса на вторжение на континент. Как предводимому им ковену удалось покорить людей, и где он встретил свою ведьму – отдельная история. Но первое, что сделал уже император – это составил кодекс о магических расах, неукоснительно соблюдавшийся ковеном по сей день и детально регламентировавший сосуществование людей, магов и ведьм. Последние в итоге согласились самостоятельной кастой переселиться на территории Заалеса, выторговав для себя особые условия.

По прошествии многих веков империя сохранила основную династическую линию, ведущую начало от первого императора и первой императрицы. Так с той поры и повелось – во главе государства неизменно стояла пара из мага, кровным родством связанного с предыдущим императором, и ведьмы.

Но с последней императорской четой случилась странность: его ведьма взбунтовалась, решив лишить императора власти. С последствиями несостоявшегося переворота продолжали разбираться в ковене магов. А двое темных законников прибыли в Удолье с единственной целью: найти ведьму-беглянку, способную раскрыть тайну последней императрицы.

Неприметными безмолвными истуканами замерев возле забора, за которым местные горожанки обсуждали новоприбывшую, маги обменялись горящими взглядами. Все указывало на то, что два года поисков, прошедших после трагических событий в столице, не прошли даром. Возможно ли, что им, наконец, удалось распутать хитроумный клубок чужого замысла?..

Мысленно заприметив пока пустующий участок напротив, мужчины спешно двинулись в направлении городской ратуши, там они намеревались разыскать городского главу, а с ним и незнакомку.

– Но почему она одна? – Вслух задавался важнейшим вопросом остроухий. – Больше никого они не упомянули!

Его старшего собрата это тоже тревожило: вдруг след вновь окажется ложным?.. Вынырнув с небольшой улицы, затененной широкими куполами разросшихся деревьев, он вдруг резко замер, так и не ступив на центральную площадь. Шедший позади младший маг едва успел остановиться, избежав столкновения. Мгновенно насторожившись, он проследил направление взгляда более сильного мага. Там с уже знакомым им по прошлым визитам в Удолье старостой беседовала женщина. По огненным всполохам, бликующих на солнце волос, и уверенной манере держаться сразу стало понятно: та самая недавно прибывшая в городок… травница!

– Чего мы ждем?! Отличный момент перехватить инициативу! Внезапность нам поможет. – Недоуменно начал было шептать остроухий, но был прерван резким взмахом руки своего спутника: нет.

Дальше, выполняя его торопливые сигналы, полукровка и вовсе отступил, возвращаясь под сень деревьев, росших на всем протяжении боковой улочки. Вовремя: женщина оглянулась в их направлении, словно почувствовав близкое присутствие преследователей.

– Проследим за ней? Пока не приведет к ребенку? – Высказал законник единственное предположение, но направлявший его маг задумчиво молчал, продолжая сквозь узор из листьев наблюдать за незнакомкой.

Она точно была ведьмой! На этот раз глубинный инстинкт не подвел бдительных горожанок – маги отчетливо распознали в рыжеволосой даме обладательницу магических способностей.

– Поступим так, – наконец, прервал порядком затянувшееся молчание старший маг, с видимым усилием отводя взгляд от женщины. – Ты возвращаешься домой. А я останусь в Удолье, чтобы осмотреться и попытаться разгадать игру, что нам

навязали ведьмы.

Слова с делом у него не расходились: позади «младшего» из магов вспыхнуло окно перехода, красноречиво намекая на неминуемое перемещение. Иерархия, принятая в ковене, не позволяла ослушаться: с задумчивым выражением лица, полукровка шагнул в предусмотрительно распахнутый наставником портал, отправившись в столицу. А его сероглазый спутник вновь вернулся к наблюдению за незнакомкой. С первого взгляда на ведьму он понял: тут необходим дерзкий план!

Глава 1

4 года спустя

Ведьма Картрама

С огромным предвкушением ожидала дня сегодняшнего. Клиенты, значащиеся в расписании, интриговали. Старику пекарю, жаловавшемуся на ревматизм, я всучила старое приворотное зелье! Раздражавшему своей доброжелательностью садовнику – под видом настойки, укрепляющей зубы, – зелье, вызывающее кратковременное забвение. А гробовщику и вовсе отвар, увеличивающий потливость, – вместо снотворной настойки.

Решив обосноваться в этом крошечном городке, надеялась всего-то переждать пару-тройку десятилетий – для ведьмы срок несерьезный. Бесконечно бежать, чувствуя, что ищейки идут по пятам, невозможно. А Удолье… вряд ли в империи было наименее посещаемое магами-законниками место. Поселиться совсем на отшибе – где-то в лесной глуши – тоже плохой вариант, представители ковена регулярно прочесывали все чащобы в поисках одиноких ведьмочек.

Нет, чтобы затеряться и при необходимости ускользнуть – необходимо селиться среди людей. Именно поэтому выбор и пал на Удолье!

Дальше все шло довольно гладко – удалось овеять местного старосту подчиняющим снадобьем и заполучить себе пустующий участок, где за пару

месяцев возвели дом, вполне пригодный для жизни и деятельности ведьмы, назвавшейся травницей. На первом этаже обустроили лавку с лечебными снадобьями. Истинный норов, конечно, приходилось скрывать – важно было заручиться поддержкой местных. С мужчинами все получалось легко – природный магнетизм и обаяние ведьмы, приправленные необходимой дозой нужных зелий, делали свое дело: почтенные главы местных семейств быстро уверовали во всесильность и здравомыслие хозяйки лавки. Лишь их жены дружно воротили от меня нос, обходя стороной лавку. Впрочем, не допускали недостойных добропорядочных горожанок распрей. Но когда бывало иначе?..

Ведьмы издревле слыли раздражающим фактором для нарочито благостных кумушек – слишком независимые, слишком бесстрашные и слишком… раскованные. Они-то и вели безмолвный подсчет всех промахов и вредительств «травницы», с терпеливостью паучих выжидая своего часа.

Естественные для всякой ведьмы поступки: небольшое вредительство и мелкие пакости у нас в крови. Иначе мы с сестрами не были бы известны на всю империю и не считались бы опасной кастой, способной постоять за себя. Нет, «правильные» снадобья мы тоже изготавливаем и даже продаем… под настроение, но от природы всем нам свойственен непростой характер, а особенная магическая сила крепнет только, когда мы совершаем пакости.

Но безопасность превыше всего – провоцировать местных я не желала, поэтому вредничала исключительно по мелочам. Пока мне никто всерьез не докучал…

Сегодня все трое «осчастливленных» моими зельями клиентов должны были явиться на «консультацию» и за следующей партией товара. Люди так желают верить в чудо, что сами готовы приписывать даже бесполезным отварам магические свойства. Поэтому моя лавка известна на всю округу и славится качеством продукции. И я, наверняка, смогу убедить их, что отсутствие желаемого результата – явление временное. Достаточно лишь продолжить прием… Как и покупать мои снадобья!

Дверной звонок известил о появлении первого посетителя.

– Картрама, драгоценная моя! – Седой уже пекарь, словно молодой козлик, резво подбежал к прилавку. – Вы – волшебница! Добрая фея! Мой ангел!

Естественно, меня в душе перекосило: добрая – это оскорбление для ведьмы.

– Ревматизм прошел? – Отчаянно натягивая на лицо радостную улыбку, поразилась я: неужели напутала с составом?

– Чудодейственнейшее средство! И думать забыл обо всех болячках!

– Вы его принимали так, как я сказала?

В конце концов это уже свинство – не могло приворотное зелье помочь суставам! Столетним опытом клянусь!

– Именно! Глотнул с утречка и… прямо сразу почувствовал, что начинаю поправляться. Тут как раз в пекарню заглянула вдова конюха. А у меня словно силы молодецкие проснулись – шагнул ей навстречу и… Что тогда началось! Так с тех пор никак и не расстанемся. Молодожены мы! А уж при молодой жене о каком ревматизме можно думать?! Наоборот, словно годков двадцать скинул. Так что вы уж не обессудьте, но добавочки продайте.

Едва я отдышалась от приступа бешенства, вызванного разочарованием от незапланированного эффекта своего снадобья, как явился гробовщик.

«Фу-у-у-у!» – Я задержала дыхание: в случае с этим клиентом средство явно пошло «на пользу», вонял посетитель, примерно, как слегка разложившиеся «потребители» его продукции. И вид имел соответствующий – суровое выражение лица и неизменно строгий костюм.

– Почтеннейшая, – начал он, приблизившись вплотную к прилавку. У меня заслезились глаза – вонь была запредельной, – я к вам с предложением.

– Угу, – выдавила из себя, стараясь не вдыхать глубоко.

– У вас – собственная скромная лавка (Что??!), у меня – большое и процветающее дело. Особенно, знаете ли, в последнее время наметилась радостная тенденция – стали заказывать по три-четыре гроба сразу. Говорят, впрок, чтобы лишний раз меня не беспокоить! Так что дело предков своих я поставил на широкую ногу. А вы женщина одинокая, интересная, эффектная и хозяйственная. Да и я мужчина

деловой, у меня глаз наметан – вот мимолетом на вас глянул и сразу могу сказать, какой вариант вам и по длине и по ширине плеч подойдет. Так, о чем это я? Значит, я свататься пришел!

– А-а-а… – выдать что-то членораздельное получилось с трудом, язык онемел от шока. – Как ваш сон?

– Великолепно! – Отмахнулся гробовщик. – Работы столько, что засыпаю, не дойдя до кровати. А вообще-то, я уже и название придумал для нашего семейного дела – «Поможем от всего при жизни и после нее!». И вы даже не надейтесь отказаться – возьму в осаду, дневать и ночевать у вас буду.

Вопреки здравому смыслу в голове немедленно возник красочный образ. Этот потливый неопрятный коротышка в костюме словно с чужого плеча, и я такая статная, высокая, с ошеломительно женственной фигурой, покатыми плечами, светлой кожей и рыжими как пламя волосами. Как истинная ведьма я была бесстрашна, бросая вызов окружающим даже в мелочах. Так глаз перед мужчинами послушно не опускала, платья предпочитала, подчеркивающие талию, красивую линию бедер и декольте. Сексуальность и самостоятельность – то что всегда выделяло ведьм в толпе.

Странно бы мы смотрелись рядом, прогуливаясь по мощеным, а местами и совершенно разбитым дорогам провинциального Удолья, где всего-то три-четыре улочки с ровными каменными домами, аптека, кузница и рынок. А из достопримечательностей – вполне себе обычная центральная площадь с церквушкой, библиотекой и зданием городской ратуши. Брр…

– Х-хорошо, я подумаю… – содрогнулась в предчувствии рвотного спазма.

Надо ли упоминать, что я в срочном порядке слегка трясущейся рукой по тройной цене всучила ему приворотное зелье, наказав начать употреблять сегодня же вечером? Только бы навеки влюбился в другую!

После ухода «суженого» пришлось накапать себе пять капель сильного успокоительного и часа два проветривать помещение. А затем и вовсе, опасаясь прихода садовника, закрыть лавку.

«Доконают меня эти злодеяния!»

Вода в ванне заманчиво поблескивала, дымясь легким парком и обещая отдых и негу. Пробуя ее кончиком ступни, я невольно залюбовалась собственной изящной лодыжкой. Приспустив с плеч халатик, с чувством абсолютного довольства скользнула взглядом к слегка запотевшему зеркалу у стены. Женщина, озорной взгляд серых глаз которой я поймала в отражении, была по меньшей мере богиней. Ее шикарные густые рыжие волосы струились водопадом вдоль спины, белые округлые плечи привлекали внимание к упругой пышной груди, что неизменно отнимала души у счастливчиков, которым доводилось ее видеть. И не важно, что женщине с сияющим взглядом и умопомрачительной улыбкой почти сто лет, ведь выглядит она всегда на двадцать пять.

«Не удивительно, что гробовщик загорелся идеей меня сосватать.»

Но никаких брачных связей мы – ведьмы не признаем, неизменно оставаясь в одиночестве. Иначе бы отбоя от кандидатов в супруги не было! Ведь все ведьмы от природы красивы и сексуальны – это тоже проявление нашей природы и внутренней силы. Лишь одна из нас – верховная ведьма вступает в брак с императором, становясь императрицей и гарантом беспроблемного проживания представительниц нашей касты на землях империи. Остальные же сестры предпочитают полную свободу, довольствуясь непродолжительными отношениями. Право для ведьм выбирать прописано в кодексе о магических расах – основном законодательном документе империи Заалес.

Ухватившись за полы халатика я уже собралась погрузиться в уютное тепло, с удовольствием завершив неудачный день, когда… От входной двери донесся звонкий удар молоточка. Вздрогнув, бросила непроизвольный взгляд вверх, где в большом окне виднелись на ночном небосводе первые звезды.

Неужели садовник? Нет, ну это уже ни в какие рамки – хоть на кого-то снадобье должно было подействовать как надо?! Он забыл про консультацию! Должен был… Решительно дернув халат ниже с плеч, стоически проигнорировала сигнал – лавка великолепной Картрамы на сегодня закрыта, все страждущие пусть ждут до утра!

Но кто бы не стоял по ту сторону двери, намерений уходить у него не было. Больше того, едва я снова кончиком ноги коснулась воды, как над головой вспыхнул магический светляк, осыпавшийся алыми искрами.

«Соблаговолите принять!» – Неумолимо и раздражающе спокойно прозвучал мужской голос из послания.

Пф… Вот и полежала в ванне перед сном! С неизбежной обреченностью открыв сливное отверстие, мгновение наблюдала за моментально устремившимся к свободе потоком и рывком натянула халат обратно на плечи. Кто же пожаловал в этот поздний час? Уж точно не из простых жителей нашего провинциального городка. Маг…

Чуть прихватив завившиеся от пара в колечки волосы на затылке спешно найденным гребнем, одернула липнущую к повлажневшему телу ткань одежды и спешно спустилась по лестнице на первый этаж, где и располагались моя лавка и мастерская по изготовлению магических зелий. Дверь нежданному посетителю открывала с желанием убить первого встречного. Почему все именно сегодня так настойчиво ищут моего внимания?

– Добро пожаловать! – Расплылась я в широкой улыбке, внимательно всматриваясь в темный силуэт за порогом и привычно скрывая мысли за ширмой гостеприимства. И все же намекнула на неурочное время легкой укоризной в голосе. – У вас что-то срочное в такой поздний час?

Гость шагнул вперед, и еще до того, как перед моим лицом, извещая, заискрился знак магической канцелярии, я осознала кем он был. Аура темной силы, пронзительный взгляд и походное облачение воина. Высокий, поджарый, что не удивительно – удлиненные кончики ушей, проглядывающие через светлые пряди, местами собранных в косички волос, выдавали в нем полукровку с примесью эльфийских кровей. Отсюда изящность черт, впечатляющий рост и высокомерная неприступность во взгляде.

Дознаватель!

Темный маг из ненавистного ковена, поддерживающего власть императора и следящего за выполнением его законов. Для своевольных ведьм нет хуже напасти!

– Достопочтенная хозяйка, придется потревожить вас в столь поздний час.

Уверенно, не утруждая себя беспокойством из-за возможных охранок, мужчина шагнул вперед, вынуждая меня отступить и посторониться. В тайную канцелярию абы кого не отбирали – несомненный маг, и сильный! Что ему мои защитные руны у порога? Такими только заплутавшую нежить отпугивать.

– Подсказать вам хороший постоялый двор в нашем Удолье?

Вопросила я в его спину, неприязненно наблюдая за тем как гость внимательно осмотрелся – прошелся взглядом по рядам полок у дальней стены, уставленных готовыми снадобьями моего изготовления, неспешно провел ладонью по поверхности широкой и потрепанной хозяйкиным делом столешнице, одним прикосновением сметая начерченные там магические символы, даже на старенький шкаф в углу, прикрывающий собой запасной выход из помещения зыркнул прежде, чем деловито уселся на высокий стул, всем своим видом демонстрируя, что прямо сейчас уходить не намерен.

Ведьмина колода, да он по мою душу!

– Не утруждайте себя, в этих краях я бывал и прежде.

Разумеется, к этому захолустью ни один служитель магического закона не приписан, так – наведывались из ближайшего крупного города при необходимости. Но вот так, чтобы ко мне – впервые.

Интересно, все ли добропорядочные кумушки в округе сейчас припали к своим окнам, скрытые занавесками и отчаянно пытающиеся рассмотреть хоть что-то.

– Присаживайтесь, – широким жестом указав на стул рядом, спокойно продолжил маг, словно это я была у него в гостях.

– Благодарю, – не без иронии откликнувшись, я, наконец, двинулась от двери.

Ничего хорошего от визита ждать не приходилось.

Как никогда ощущая себя уязвимой, ругая за то, что не задержалась, чтобы переодеться и спрятать волосы под косынку, я неторопливо прошла мимо обозначенного стула, решив расположиться на своем привычном месте – по

другую сторону столешницы. Там на удобном для рук расстоянии в нише под столом у меня имелись несколько снадобий на случай проблемных клиентов. Но против серьезного мага… Да и как можно, гражданке королевства, выступать против представителя магического закона?

– Прошу не гневаться за позднее вторжение, но времени у меня мало.

Кивнув, дала понять, что объяснения учтены и пора перейти к причине этого вторжения.

– Как давно вы открыли лавку в этом городишке?

Нет, ну дознавателя бы точно не прислали в нашу глушь, пожалуйся кто из моих клиентов на несварение… Городок Удолье, да несколько рыбацких деревень по округе, далеко стоят от торговых трактов, пересекающих империю с севера на юг.

– Года четыре уже, – немедленно отозвалась, прекрасно понимая, что в случае несогласия отвечать, у представителя магической канцелярии имеются способы заставить меня говорить.

Слышала я от сестер, что ведьмы, оказавшись в застенках у магов – не возвращались. Даже императрица не могла им помочь.

– Я был в Удолье четыре года назад – место, где сейчас ваша лавка, пустовало.

Ведьмина колода, вот неудача!

– Видимо, месяцем позже я его и присмотрела!

Еще и жизнерадостно фыркнула, решив, что имею право не помнить доподлинно день, когда явилась в городок.

– Откуда вы приехали сюда, госпожа ведьма?

Направление беседы нравилось мне все меньше и меньше.

– Где только я не бывала, прежде чем осела в этом тихом и удивительно красивом городке, – совершенно искренне развела я руками, думая о том, как халат смотрится на голом теле. Тонкая ткань, наверняка, облепила влажное тело, обрисовав все округлости, практически не оставив места воображению. Было бы не плохо переключить внимание сурового гостя с деталей моего прошлого. Но маг как-то даже демонстративно не опускал взгляда ниже моей шеи, наблюдая исключительно за эмоциями на лице. Более того, он наверняка мог почувствовать ложь, поэтому я старалась избегать конкретики. – И в Таймрине, и в Лорджии, и в Зойле, в Наймау, и даже в Тауриэле…

Не упомянуть столицу было бы слишком подозрительно. К тому же, во всех этих городах я действительно бывала… когда-то.

– В Тауриэле? – Гость немедленно ухватился за мои слова. – Что же вы там делали?

– В столице оказалась проездом… Дилижанс делал там остановку.

И тут нет лжи: я задержалась там всего на один день – сошла с одного дилижанса и ровно через несколько часов села на другой, чтобы покинуть охваченный восстанием город и отправиться на север к ближайшему морскому порту.

– Вы были там во время?..

Маг многозначительно замолчал, не сводя с меня изучающего взгляда голубоватых глаз. Наверняка, смотрел и магическим зрением. Вопрос был важен для него, чуть склонив голову, гость неожиданно снова привлек мое внимание к своим заостренным ушам. Точно полукровка с эльфийской кровью!

– Да, во время свержения.

– Отречения, – излишне покровительственным тоном поправил он меня, – именно так это называется.

Пожав плечами, ответила ему высокомерным взглядом: я не из простого люда, которому можно внушить что угодно. Я – ведьма! И о свержении императором

своей законной супруги, всем нам являющейся сестрой, буду говорить правду.

С незапамятных времен повелось, что на землях империи, простирающей свои территории на весь континент, вместе с людьми поселились маги и ведьмы, сделав ее границы неприступными для завоевательных намерений других рас. Древний договор гласил: каждый император-маг вступает в брак с сильнейшей ведьмой. Лишь это позволит сохранить в империи мир! Но последний император его нарушил, пошатнув незыблемый уклад.

– В любом случае, из-за суматохи в столице, я поспешила скорее убраться оттуда.

– Как разумно, – расплылся маг в одобрительной улыбке, которая, однако, не затронула его глаз. Они словно осколки льда сверкали сейчас серебром. В сочетании с идеальным носом и высокими скулами блондин смотрелся истинным красавцем. Но от его ауры веяло смертельной опасностью, не позволяя поддаться обаянию мужчины. – Что-нибудь особенное случилось с вами в тот день?

– А то, – вновь фыркнула я, всеми силами стараясь не лгать. – Уж этот день мне не забыть – столько всего произошло, – и, немедля, принялась перечислять, старательно припоминая все несущественные мелочи. Благо, каждая минута из времени, проведенном в Тауриэле, и сейчас стояла перед глазами. – Я вляпалась прямо в лошадиную лепешку! Впервые в жизни! Только представьте, выходными беленькими туфлями, едва ступив на столичную мостовую! О, как же я была раздосадована, проклиная владельца…

– Это все чем запомнилось вам пребывание в Тауриэле? – Перебил маг.

– Что вы, – всплеснула я руками с такой экспрессивностью, что мой немалый бюст колыхнулся под тканью халата, – там случилось столько странного, что и ночи не хватит пересказать. Во истину, то был судьбоносный день!

Гость подобрался, так и впившись в меня взглядом.

– Продолжайте!

– Так вот туфли…

– Дальше, про туфли я понял.

– Но они пострадали необратимо!

– Госпожа ведьма!

– Ладно же, ладно. Значит, дальше. За время путешествия я изрядно проголодалась и пользуясь остановкой решила перекусить. Над городом то и дело вспыхивали всполохи магических заклинаний, доносились вскрики, а дворец на вершине горы Тауриэл и вовсе был словно окутан заревом. И это в разгар дня! Что-то явно происходило там, но мой живот так урчал, что я решила все же найти чего-нибудь съестного. Конечно, испорченная туфля изрядно… Ой! Не надо так рычать, я поняла, не перебивайте же! Значит я осторожно, внимательно вглядываясь в мостовую перед собой и прислушиваясь к звукам вокруг, кралась к ближайшей таверне, когда на меня налетел…

– Кто?

– Монах из блудного дома!

– Кто-о?

– Вот, я тоже опешила!

– Да с чего вы вообще… – грозно нахмурился гость, но тут же сам оборвал себя на полуслове. – Впрочем, это все значения не имеет. Дальше!

– Из подворотни с диким ревом выскочила свора кошек, – принялась я причитать. – Так меня напугали, что я потом час заикал…

– Госпожа ведьма! – Маг даже привстал, испепеляя меня уничижительным взглядом. – Просто поверьте, если вас напугаю я, то заикаться вы будете месяц!

– Зачем? – Обиженно надула я губки. – Я же стараюсь, вы сами попросили рассказать.

– Не такие ерундовые детали!

– Это для вас ерунда, а я по сей день в холодном поту просыпаюсь, вспоминая!

– Думаете я не понимаю эту игру? – Перешел гость к угрозам. – В ваших интересах ничего от меня не утаивать.

– Но к чему же этот расспрос?

– Мое ведомство занимается розысками одной ведьмы.

– Неужели сверженной императрицы? – Вновь всплеснув руками, перебила я дознавателя.

Недобро зыркнув на меня, он раздраженно напомнил.

– Это было добровольное отречение! И ее никто не ищет. Вернее, и так известно где бывшая императрица.

– И где она?

– Она погибла.

Ха! Вот уж ответ.

– О-о… Но что за ведьму ищет магическая канцелярия?

– На самом деле мне и моим собратьям поручено найти и доставить в столицу всех одиноких ведьм.

– Зачем?

Вот сейчас я серьезно напряглась. Неужели неизбежный допрос в стенах магической тюрьмы? Там не отговориться шутками.

– Император повелел каждую ведьму в королевстве выдать замуж.

– Что?! Зачем?!

– Чтобы в течении года все они родили детей.

– Это что новая демографическая политика? Но почему именно ведьмы?

– Потому что их дети гарантированно будут с магическим даром.

– Но…

Сердце тревожно забилось: цена такого наследования слишком высока, поэтому ведьмы избегают создавать связи с магами. Мы в принципе замуж не выходим! Какая ведьма согласится лишить себя свободы?!

– Да, ведьм выдадут за моих собратьев, всем холостым служителям ведомства велено готовиться к свадьбе. Даже вдовцам!

– Это нарушение кодекса о магических расах! Ведьму нельзя принуждать к…

– Кодекс был изменен! После отречения императрицы.

Свержения! Возможно ради этих изменений от нее и избавились?

– Зачем же вы расспрашивали меня о поездке через столицу?

– Это помогло мне лучше узнать вас, достопочтенная Картрама. Я тоже холост…

Сглотнув, в душе поежилась: вот уж спаси меня тьма от такого супруга. За его красивым лицом, в отличие от человеческих девушек, я могла рассмотреть суровую душу. Возможно даже жестокую? И сейчас я не поверила, что предыдущий разговор был просто… знакомством.

Но как мог император так поступить?! Когда-то ведьмы согласились остаться в королевстве именно на особых условиях. Их гарантом всегда была императрица.

Но нынешний император избавился от жены.

– Получается, вы явились сюда ночью, чтобы забрать меня в столицу?

В своих мыслях я отчаянно искала способ избежать этой участи.

– Именно. Но заберу я вас завтра… – маг оглянулся на окно, где сквозь занавеси просвечивал круг голубоватой и сияющей луны, – уже сегодня на закате! Поблизости магическая сеть выявила еще одну из твоих сестер – прежде заберу ее. А пока, – и прежде чем в моей душе вспыхнула надежда на экстренный побег, с ладони дознавателя вспорхнул дымчатый полукруг. Подлетев ко мне, он обвился вокруг запястья.

Браслет с магической меткой! Магам такие фокусы даются легко, их сила ориентирована именно на активные навыки, призванные атаковать или подчинять.

– Госпожа Картрама, не тревожьтесь. Быть замужем за магом – в этом есть свои плюсы. – С холодной улыбкой дознаватель решил добить морально, пока я в ужасе рассматривала собственное запястье, ощущая себя… пленницей.

Меня спасет только чудо! Но чудес в мире нет, кому как не ведьме это знать?

Дверь с грохотом, заставив меня нервно икнуть, а гостя неспешно оглянуться, шарахнула о стену. Вот гадство, снес-таки маг мне защитные руны, теперь входи кто хочешь. Прежде чем первый звук сорвался с губ второго полуночного визитера, я по удушливой волне догадалась о его личности.

– Драгоценная моя, – не щадя легких на всю округу гневно вскричал давешний гробовщик, – до меня дошли слухи, и сейчас я вижу, что они не лгут. Как моя нареченная может в это время приним…

Владелец похоронного бюро споткнулся на половине слова и, выпучив глаза, уставился на меня. Точнее на треклятый халатик, бесстыдно облепивший мои нескромные формы – как тут доказать «благоухающему» ухажеру, что он не словил меня на горячем? Вот уж скоры городские кумушки на расправу – не успела оная особь мужеского полу предъявить на меня какие-то виды, как они

уже донесли ему весть о приходе ко мне в свете луны другого мужчины.

Маг, которого тоже не обошло ударной волной аромата, как раз проявил хоть какие-то эмоции, брезгливо сморщив нос. Мне же пришлось зажать рот ладонью – настойчиво попросившийся назад ужин оказался важнее даже угрозы в лице дознавателя.

Вот же денек! Этот потливый олух уже должен был в кого-нибудь влюбиться, в любую первую встречную, испивши моего приворотного зелья, и забыть дорогу в лавку ведьмы. Я же ничего не напутала, глаза-то слезились?..

– Использовали ли вы сегодняшнее снадобье, уважаемый? – Глухо промычала я из-за пальцев.

Положение спас маг – резко щелкнув пальцами, с которых слетело магическое заклинание, ликвидировал вонь в помещении. Нет, гробовщик остался! Но запах каким-то интересным образом исчез.

– Снадобье? – Немного недоуменно промямлил ревнивец. Вспышка магии привлекла его внимание, заставив оторвать взгляд от моего бюста. И тут он увидел гостя… А не узнать дознавателя сложно. Вот и с моего несостоявшегося жениха моментально слетел всякий гонор, он даже сделал два робких шажка назад, когда его и нагнал мой уже потерявший актуальность вопрос. – Э-э… а-а… да? Точно! Я же его так в кармане и таскаю, работы, знаете ли так много, что засиживаюсь допоздна, – гробовщик нервным движением облизнул пересохшие от ужаса губы и вытянул мою склянку из-за полы сюртука, явно не задумываясь о последствиях, он дернул из нее пробку. – В горле-то как пересохло!

Место, которым я прижималась к табурету, заныло – это глубинный инстинкт самосохранения взревел в преддверии неминуемых проблем. Как сидела, не разгибаясь, я рухнула на пол. Счет шел на секунды – не до отбитых боков и коленей, когда необходимо укрыться за высоким столом от взгляда готового влюбиться навеки коротышки.

В лавке наступила странная в чем-то зловещая тишина.

– Любимый!!!

Громогласный окрик все того же гробовщика застиг меня врасплох. Неужели… Нет! Не могла же я забыть тот крошечный ингредиент, что отвечал в зелье за половую принадлежность? И если да?.. Тогда пекарю несказанно повезло, что первой он увидел вдову конюха, а не ее брата – огромного и злобного детину, промышлявшего рыбной ловлей.

– Что происходит?!

Вслед за гробовщиком, вырывая меня из скорбных размышлений, под сводом лавки разнесся рык дознавателя. Моментально подскочив, я с дурным предчувствием осторожно высунула нос из-за укрытия, самую малость показавшись над столешницей.

Увы и ах… Моя рассеянность сделала свое благое дело. В этот самый миг, пугающему визитеру стало немножко не до расспросов подозреваемой в имперской измене ведьмы – он старательно удерживал на расстоянии вытянутой руки с судьбоносным упорством пытавшегося облобызать его гробовщика. Но высокомерный объект обожания и близко не представлял себе настырности новоявленного влюбленного.

Пока мой взгляд разом охватывал трагедию личной жизни клиента и сконцентрировавшегося на нем дознавателя, руки сами нашарили заготовленное на такой случай зелье. А заодно и табличку с начерченными на ней особыми рунами, что я всегда держала поблизости. Миг – и содержимое склянки растеклось по поверхности, заставив руны едва приметно замерцать – предупреждающий сигнал сработал. У всех ведьм в округе раскололись аналогичные дощечки, возвещая об угрозе.

– О счастье моей жизни! Душа моя! – В экстазе стремился навстречу взаимности гробовщик, ничего не видя в ослеплении чувств.

– Уймите его! – Шипел маг, вновь обернувшись ко мне. – Иначе я сверну ему шею, клянусь! Чем вы его опоили?! Это же не?..

– Настойка от потливости! – Прежде чем гость высказал очевидное, я перебила, закричав в свое оправдание. А затем, решив ковать железо пока горячо, резво поднялась на ноги и трагично заломила руки. – Вы околдовали его! Именно так! А ведь мы собирались пожениться. Как низко для служителя магической

канцелярии! Вы передали мне повеление императора о женитьбе, и вы же лишили меня жениха! И я сообщу об этом куда следует! – Позволив скупой слезе скатиться по щеке, я скрестила руки на груди, и, обличая, ткнула пальцем в направлении экс-жениха. – Изменник! Я не прощу, так и знай!

Глаза мага потемнели, предвещая бурю. Рывком дернув сотрясаемого конвульсиями любви гробовщика на себя, гость красноречиво сдавил его шею.

– Играть со мной надумали? – Очень спокойно и от того зловеще процедил он. – Что ж… вы доигрались. Обещаю вам, следующая наша задушевная беседа состоится в стенах магической канцелярии, уже ее предвкушаю. Я вернусь завтра на закате. И не мечтайте сбежать.

С этими словами с ладони мага взлетела светящаяся магией сеточка. Оказавшись над моей головой, она осыпалась искрами на макушку и плечи, заключая меня в капкан. Знакомое дело – типовая охранка дознавателей. В отличие от предупрежденных мною сестер самой убежать уже не получится – магия вынудит остаться здесь до появления остроухого.

– Любимый! Подари мне свой поцелу-у-уй!

Мертвой хваткой уцепившись за ногу полукровки, гробовщик продолжал вопить. Никакие силы не смогли бы отцепить его в этот миг – служитель магического ведомства почти бомбардировал его заклинаниями, надеясь отделаться. Вот только магия не властна над зельями ведьмы… И мы оба это знали. Как и то, что я поплачусь за свою выходку.

В раскрытый портал они так и провалились вместе – побелевший от бешенства маг и «любовь всей его жизни» в лице гробовщика из Удолья.

Но радоваться отсрочке не приходилось: и меня скоро, предварительно вынудив сознаться в «пособничестве изменникам», отдадут в повеление супруга из числа этих же дознавателей, которому я должна буду повиноваться. Нет худшей доли для ведьмы чем замужество!

Глава 2

– А-а-а… О-у-у-у…

Полночь застала меня горемычную за тяжелыми мыслями, ревизией пакостных ингредиентов для зелий (вдруг удастся что-то подсыпать рухнувшему как снег на голову грозному магу), и зубодробительными завываниями снаружи.

– Держи дурака!

Вопль раздался сразу из нескольких глоток. А следом в распахнувшуюся дверь моей лавки влетело нечто грязное и хаотичное. Снеся по пути стулья для посетителей, это нечто метнулось прямиком под прилавок! Больше того, нырнуло мне под подол!..

Прижав к груди колбу с порошком из редчайших кореньев сон-травы, я приготовилась завизжать, когда… сильная мужская ладонь ухватила за ногу, сдавив лодыжку!

– Госпожа ведьма?

Настороженные – а незваных гостей я не любила и всегда имела чем их отвадить, об этом знали все – жители городка переступили порог. Взгляды мужчин шарили вокруг, явно выискивая моего нежданного посетителя. Второго за сутки! Что за напасть…

А я… стояла, не шевелясь, понимая, что оказалась на перепутье. С одной стороны, эти совершенно очевидно не расположенные что-то прикупить в моей лавке посетители, с другой – как-то отчаянно сжавший мою лодыжку возмутительный субъект, которому «хватило» ума спрятаться немногим не под юбкой ведьмы.

– Не надо слов! – Немедленно изобразила я на лице изысканную улыбку. – Господа желают обзавестись моим проверенным средством? Я понимаю этот ажиотаж и нетерпение, побудивших вас ворваться в лавку среди ночи, – взмахнув рукой, я не дала опешившим мужчинам произнести и слова. – Средство, действительно, позволяет произвести впечатление на даму, даже когда вы уже ни на что не способны. Вы же уже приходили за ним?

Подтвердите?

Наобум ткнув в того, что стоял по центру, я ожидаемо заставила визитера поперхнуться. Немногим не подскочив, он немедленно забыл о первоначальных намерениях и кинулся горячо разубеждать собратьев:

– Не верьте ей! Я впервые в этом месте! И вообще, мне в этих делах никакие ведьмины зелья не…

– Тогда вы?

Не дослушав, я ткнула указательным пальцем в направлении другого. Он как по волшебству истово затряс головой.

– Хм… – делано призадумавшись, я обвела пристальным взглядом дружно шагнувших назад гостей. На лице мужчины с вызовом во взгляде я застопорилась. Вероятно, он усмотрел в том угрозу, поскольку моментально сник и выкрикнул на опережение:

– Не я!

Моя бровь вопросительно прогнулась.

– И не я, – еще один его соратник так усердно замотал головой, отрицая вероятность хоть какой-то причастности к моей лавке, что его лицо пошло красными пятнами.

– И не…

– Как же я не догадлива! – Не позволяя им опомниться, я немедленно огорошила их следующей версией. – Какие уж тут любовные порывы, если вам до утра не спится из-за… назовем это – неудобством? Вы сделали самый верный выбор! Чего сидеть в «комнате задумчивости», когда можно попросить помощи у Картрамы? Я отыщу для вас слабительное… ох, нет… спасительное снадобье! Только почему вы все разом… пострадали? Хм… – приставив палец к подбородку, я широко распахнула глаза, – должно быть мне полагается сообщить городской страже об эпидемии! Вас же положено задержать и обследовать коллегии

городских лекарей?

О городских лекарях я упомянула не случайно. По слухам, докатившимся и до меня, около десяти лет назад в нашем Удолье помимо центральной и единственной площади появилась еще одна достопримечательность – присланный из самой столицы лекарь. Если учесть, что именно от нашей местности столица была максимально удалена, то лично я усмотрела в этом событии некую двусмысленность.

В бескрайней империи Заалес не нашли лучшего места, чем всеми забытое Удолье, чтобы направить туда этого высокообразованного врачевателя. Напрашивался вывод: не пытались ли столичные жители сбыть подальше «эскулапа»?

Время показало – я не ошиблась. Энтузиазм, с которым расширяло свою практику столичное светило медицины – пугал. Но для ведьмы Картрамы все обернулось к лучшему. Чем сильнее на просторах наших глухих мест гремела «слава» столичного лекаря, тем больше простого люду старалось обходить городскую здравницу стороной, направляясь в мою лавку.

Даже при всей несносности характера ведьмы, о котором тоже знали местные, у меня выдавать нужный результат, излечивая недуг (или же подсовывая причину для забот поважнее) – получалось чаще.

Вот и сейчас одно упоминание коллегии городских лекарей произвело магический эффект.

– Нет, нет, – сипло прохрипел один из горлопанов, истово замахав руками, – мы по другому вопросу… Мы женить… жениться…

– Что?! – С совершенно искренним негодованием я окинула кучку визитеров взглядом, поражаясь, что все сегодня говорят мне о свадьбе. Погода что ли на весну повернулась? – Вы все свататься заявились? А-а-а… Так надо было с этого и начинать! – Продемонстрировав в широчайшей ухмылке чуть заостренные ведьмины клыки, я вновь пристально осмотрела гостей. – И кто из вас жених? Ты?

По недавнему примеру я кивнула на первого попавшегося.

– Я женат! – Взвыл он, немедленно отреагировав.

И понеслось… Они как клавиши фортепиано по очереди, почти подпрыгивая, с жаром заверяли меня в отсутствии брачных намерений. Только слушала я вполуха – в голове зародился план!

Замуж за местного! Это же выход? Пусть это тоже зло, но меньшее. Смирюсь с городским деревенщиной, ни во что не ставящим ведьмин дар. На время смирюсь… Уж у меня супруг долго не протянет. А пока… Пока это шанс избежать участи быть угнанной в столицу, где меня отдадут на растерзание… вернее, выдадут замуж за мага! Вот уж с кем мне придется считаться.

– Жаль… – в такт своим мыслям подвела я грустный итог хору всенепременно женатых визитеров. Глаза их при моих словах синхронно распахнулись, став шире. Спохватившись, я поспешила вернуть разговор в нужное русло. – Значит и по части женщин у вас все хорошо, и расстройств никаких не наблюдается, к тому же жены есть… Так чего ж вы врываетесь до рассвета в лавку одинокой порядочной женщины?

– Хм… – городские мужи Удолья дружно потупились, а самый дерзкий из них глухо признался. – Староста же отправил… С утра ловим. Дуралея нашего. Сказано – приказ императора, нововведение с этого года по всей империи – единый день брака. Вот ради плана и стараемся, сказывают в соседнем-то городе больше пар собрали… Уж староста нам велел все-всех холостяков согнать. Даже идиотами не побрезговали, а тут мы про Трушика из Заболотья-то и вспомнили.

Перебив его, другой детина в сердцах сплюнув на мой пол, пожалился:

– И даром что ума нет, а ведь смекнул малый, что не к добру все это. Как в бега-то кинулся! С утра за ним бегаем! Староста же обещал за каждую голову…ээ… – получив тычок под ребра от соседа, поправился, – за каждого обездоленного семейным счастьем по монетке.

Чувствуя как затаившийся между мной и прилавком беглец нервно заерзал, я резво вдавила ему колено в спину. Дернувшись, он немедленно замер. Понятливый… Чего ж его идиотом обозвали?

– Что за Трушик?

– Да сын тамошнего лодочника. Чудом не утоп почти в малолетстве, с той поры и спя… ээ… головой заболел в общем.

– И что, совсем-совсем идиот?

Долой реверансы, когда на кону мое женское счастье.

– Абсолютный… – с дружными вздохами признали городские мужи.

В душе пробудился неподдельный интерес: лучше мужа-деревенщины может быть только муж-глупец. Если смогу вертеть им как угодно, то выйдет отлично. Есть кем прикрыться от столичных дознавателей и помехой моим делам не станет. А раз уж на то воля императора, то все одно не отстанут, куда не сбегай. И сбежать-то может не удастся.

Да это же судьба! Глупо не ухватиться за ее подарок.

– А как дела обстоят с невестами? Хватает?

– То не наша забота, – уже более дерзко отмахнулись посетители, глубинным чутьем поживы распознав во мне смену настроения. – Кумушки городские их оповестят. А женщинам чего сбегать? Эти-то, кровопийцы, рады радешеньки замуж повыскакивать.

Поджав губы, я смерила посетителей пристальным взглядом, каждого отдельно взяв на заметку. А вот постучатся они еще в двери моей лавки… И то, что я с ними сделаю – это будет благое дело, а не ведьмины козни! Есть в жизни бумеранг добра и зла, а мы с сестрами частенько выступаем его орудием.

Словно догадавшись о моих намерениях, охотники на холостяков почти хором принялись оправдываться:

– То ж наши бабы, простые горожанки. Уж о госпоже вед…ээ… травнице такого никто не скажет. Вы у нас на таком особом счету, что… оо… – запнувшись, толком не смогли облечь в слова высочайшую степень моего превосходства. –

Завсегда поможете, добрейшей души… ээ… человек.

Потерявшись в сумбурных мыслях, сконфуженно смолкли, не договорив.

– И сегодня я вас не разочарую, – под прикрытием столешницы нащупав что-то похожее на ворот рубахи жертвы, намеченной мной на роль супруга, я твердо сжала его в кулаке – не сбежит. – Будет вам монетка от старосты. Еще и от меня получите, если устроите все споро. Решено: я тоже замуж выйду, раз император повелел, а я женщина во всех смыслах законопослушная! Ваш Трушик мне подходит, показывайте где браку… тьфу, брачуют?

Так, спустя полчаса быстрой ходьбы, мы в самый темный предрассветный час всей толпой оказались на той самой единственной площади возле городской ратуши. Будущего супруга, который всю дорогу отчаянно упирался, что-то протестующе мычал и пытался хвататься за каждый встречный куст, я лично крепко держала рукой. Где еще так удачно найду себе идиота?

Сопровождавшие нас и воодушевленные обещанной поживой городские мужи тоже придерживали его, немногим не вознеся над землей. А уж как обрадовался староста, осознав, что даже холостую ведьму ему удастся пристроить в «семью». Этим можно будет при случае козырнуть перед коллегами.

К счастью, ратуша находилась близко от моей лавки – магическая удавка надзирателя позволила мне этот предсвадебный демарш. Староста без промедления, всю ночь встречавший и энергично скреплявший брачными узами новоявленные пары, поженил и нас. Магическая клятва, многочисленные и, что важно, беспристрастные свидетели, официальная печать – все было сделано в рекордные сроки, не взирая на не совсем внятное выражение согласия со стороны жениха. Свиток с брачной печатью я предусмотрительно припрятала за корсажем и… в отблесках первых рассветных лучей, наконец-то, рассмотрела новоиспеченного мужа.

Засаленные свалявшиеся патлы, немытое чуть подрагивающее лицо, капающая из уголка перекошенного рта слюна и полузакатившиеся глаза – я поняла, что моя семейная жизнь станет идеально самостоятельной!

Впервые с момента нашей встречи выпустив ворот супруга из цепкой хватки, я облегченно потерла руки: выкусите господин надзиратель! На сердце вернулась

уверенность, на лицо надменность – я была готова к неизбежному возвращению злобного мага. Вернется он скорее всего с пустыми руками, предупрежденные мною сестры наверняка успели сбежать.

И по моей части его ожидает полный провал… Опять же гробовщика из Удолья не стоит сбрасывать со счетов! Я пребывала в абсолютной уверенности, что мы с незваным магом поменялись местами: удача повернулась лицом ко мне, ну а к нему… не лицом.

– Госпожа ведьма…

Жалобные интонации последовавшего за мной эскорта вырвали из приятных размышлений. Решив отблагодарить удачу, я кинула им обещанные монеты и бросила мимолетный взгляд на супруга. Он тоже свободен и может отправляться куда угодно, жил же он как-то без меня все это время.

А мне пора закрыть свою лавку и хорошенько вздремнуть, набираясь сил. Не ровен час, дознаватель явится раньше.

– Идем с нами, Трушик, – долетел до меня уже отдалившийся гул мужских голосов. – Это дело надобно отметить. Уж мы тебя научим мужниным обязанностям.

– Ты не робей…

– Боги пошлют вам множество здоровых деток…

Сладко зевнув, я поспешила, зябко ежась от утренней росы. Спать я мастерица, а ночь выдалась длинная и нервная.

Общеизвестно – если твоя совесть чиста, ты спишь как младенец. Моя, очевидно, была сродни слезе младенца, поскольку проснулась я только от громового рыка над ухом:

– Доброго дня!

И столько негодования было в этом возгласе, что еще до окончательного пробуждения я нутром почуяла: оно не доброе. Ну, для кое-кого точно…

Сонно моргнув, резко села, ожидая увидеть над собой нависшее лицо дознавателя. К счастью, окрик оказался лишь проявлением его магии слова. Тут же тряхнуло и весь мой дом: маг ломился в двери?..

Ой! В одно мгновение события вчерашнего дня всплыли в памяти, а я стрелой, на ходу приглаживая спутанную гриву и оборачиваясь в халат, понеслась вниз. Заветный свиток так и шуршал на груди. Собственно, гость обнаружился у входа. Неужели, в его темной душе проснулось неведомое благородство, не позволившее вломиться в мою лавку? Странное дело.

Выглядел дознаватель… помятым. Пусть выражение лица хранило оттенок вчерашнего высокомерия и отстраненности, но раздражение окутывало его немногим не осязаемым облаком. Ага! Помогли мои старания – сестра Хайлай, ведьма, живущая в окрестностях города, ускользнула из-под носа?

Волнуясь, как бы маг не подметил в глазах проблески ликования, я спешно опустила взгляд. Зря… Почему-то на глаза первым попался здоровенный такой засос на шее визитера, и перед мысленным взором встал образ обуреваемого страстями гробовщика из Удолья.

«Нет! Мне как никогда нужен здравый рассудок. Нет, не хочу даже думать об этом… и представлять… брр».

– Ваше путешествие уже завершилось, – отвесив неспешный церемонный реверанс, я, всеми силами изображая кротость, распахнула дверь шире.

И не удержавшись, зевнула: сладко-сладко… Только разоспалась. Гость, проходя мимо в этот момент, зыркнул зверем, а в моей душе запели фанфары: то ли еще будет. То-то же, на будущее наука – не пытайся загнать ведьму в угол.

– Полагаете, я не понимаю, что вы посодействовали пропаже?

Сегодня он не изображал галантность, возможно, в отличие от меня, не спал вовсе? Носился по округе в поисках моей сестры? Преследуемый гробовщиком по

пятам?

«Мм… какая прелесть».

– О чем вы, господин маг?

Я еще и ресничками похлопала.

– Ей не уйти далеко, я кинул поисковую магическую сеть.

Он тяжело опустился на стул, пристально наблюдая мое невозмутимое шествие за прилавок. Понимая, что разозленный маг опаснее втрое, я старалась оставить между нами хоть какую-то преграду. Но душу грели заветные листки, дающие мне индульгенцию на любые претензии гостя. Инквизитор связан по рукам законом, будь он наемником-магом уволок бы меня против воли. Но представитель маг. канцелярии не принять в расчет указ императора просто не может. А значит… мне предстоит пережить его ярость.

– Вы так жаждете обрести супругу?

Зря он полагает ведьм такими уж беспомощными. Это большая ошибка законников – недооценивать нас.

– В этом вопросе я уже определился.

Не скрывая нарочитого предвкушения, гость обвел меня плотоядным взглядом. Ага, гарантированный наследник с магическим даром. И неизбежные приятности его зачатия. Приятности для мага, разумеется.

– И то верно, – с понимающей физиономией покивала я в ответ, – как же я забыла: вы любовь всей жизни нашего гробовщика. Кстати, где же ваш суженый?

Не то, чтобы я сильно переживала, но узнать о бесславной кончине упомянутой персоны в какой-нибудь болотной топи в окрестностях не хотелось бы.

– Закинул его к оркам! – По тому как душевно он это выпалил я поняла: гробовщик допек его качественно. – Но вас, моя драгоценная невеста, такое везение не ожидает. Собирайтесь!

Натужно выдавив на щеках румянец, я прикинулась зардевшейся от смущения девственницей на пороге супружеской спальни.

– Какой вы безобразник, – и скромно потупилась.

До дознавателя наконец-то дошло, что ничто во мне сегодняшней не напоминает вчерашней основательно напуганной им ведьмы. И собираться я вовсе не спешила. Даже не вздрагиваю нервно от его прямолинейности.

– Что случилось?

Незваный гость резко встал, протянув ко мне руку. На ладони мужчины уже мерцал светлячок заклинания: спеленает меня? Не теряя времени, я сообщила:

– Я вышла замуж! Все совершенно законно, – похлопав себя по груди, позволила краешку брачного свитка выглянуть из недр моего одеяния. – Поспеши вы немного, успели бы поздравить старосту с появлением в Удолье новой семейной пары. Ведь так повелел император?

Инквизитор застыл как громом пораженный. И почему-то именно по причине его явной заминки я испытала чувство… сомнения. Какое-то беспокойство шевельнулось в душе. А ведь я должна была испытать приступ удовлетворения. Но маг отреагировал совсем не так, как я полагала: никакой ярости или протеста – он задумался.

– Кто он?

Импульс магии скользнул от мужчины ко мне, покружив над бюстом. Несомненно, законник почувствовал отклик официальной печати – сомнений в истинности моих слов у него не возникло. Это был случай, когда дознаватель оказался бессилен.

– К чему вам знакомство с моим мужем? Только разбередите душевные раны, – попыталась я увильнуть от ответа, заподозрив за его вопросом тайный смысл.

– Уважаемая Картрама, – гость вдруг спокойно уселся назад и скрестил руки на груди, пронзив меня коварным взглядом, – никого кроме нас двоих я в этом доме не ощущаю. Не полагаете ли странным проснуться в одиночестве в первую брачную ночь? Должно быть, вы не знаете, но мало брак заключить, его надо еще и подтвердить! А без этого… – он хохотнул. – Не с тем вы решили играть в свои ведьмины игры! И раз брак не подтвержден, то мне ничто не мешает забрать вас в столицу, где сразу после допроса в магической канцелярии и выдать замуж… Вы станете матерью моего сына, поверьте, это честь для обычной ведьмы.

Словно почву из-под ног выбили. Как я могла так сглупить? Почему подумала, что дознаватель удовлетворится фактом замужества. Он из такой въедливой братии…

Мысли в голове стремительно заметались. Все же вчера я была в отчаянии, решившись на такой шаг, а затем отпустив Трушика на все четыре стороны. Где был мой здравый смысл? И что бы сейчас предпринять?!..

– Он вышел ненадолго, – попыталась я выкрутиться, – за…ээ…

Хлобысь!

Дверь с грохотом распахнулась. Следом в дверном проеме появился… пучок моркови, сжатый слегка подрагивающей рукой.

– Жена-а-а!!! – Громогласным воем, заставившем оглянуться и дознавателя, разнесся по комнате вопль моего идиота. Следом нетвердой походкой в помещение шагнул и он сам. – Идем в кровать!

– … морковью, – сипло из-за сдавившего спазмом горла, закончила я свое пояснение.

Глава 3

Напрасно я полагала, что все наихудшее осталось во вчерашнем дне.

– И-и-и… – рот Трушика конвульсивно задергался, слюна брызнула во все стороны, оросив расположившегося неподалеку от входа дознавателя, – и-идем!

Заезжий маг брезгливо смахнул с лица капельки влаги, смерив едва стоящего на ногах пьяного местного дуралея истинно инквизиторским взглядом. И медленно поднялся. Прежде, чем я осознала, что творю – кинулась наперерез. Но чтобы оказаться между мужчинами, мне надо было обогнуть прилавок…

– Что это? – голос мага звучал отрывисто.

– Мой муж!

Вскрикнув, я взмахнула рукой, пытаясь задержать гостя.

– Это?!

Вопреки профессиональной невозмутимости, дознавателя заявление сразило. Больше того, резко взмахнув ладонью, он послал в сторону благоухающего винными парами «молодожена» воздушный залп.

– Ааа…

Понимая, что не успеваю, я закричала, наблюдая как несчастного супруга со всей мочи приложило о дверь.

Бум! Морковь полетела во все стороны, и обмякшее тело Трушика мягко съехало на пол.

– Что вы себе позволяете? – Взвыла я, рухнув рядом с ним на колени.

Вопиющий случай – маг-законник атаковал без всяких оснований.

– В чем вы меня обвиняете? – Дознаватель стоял рядом, невозмутимо взирая на меня сверху.

Даже через чур невозмутимо…

– Вы магией ударили… без надобности! – чуть запнувшись, процитировала я его основную ошибку. – Немыслимо!

Даже меня, немногим не обвиняя в имперской измене, не посмел магией принудить к чистосердечному признанию. Это, конечно, сделали бы в стенах его ведомства на маг. допросе, но с официального разрешения магического совета империи.

– Этот… посетитель на ногах не стоит, – гость ничем не напоминал себя недавнего, разъярившегося из-за пары капель слюны… Он лишь невозмутимо пожал плечами, игнорируя мое оправданное возмущение. – Вот и треснулся головой о стену.

Зачем он делает это? Если бы не чувство вины за положение, в котором оказался сын лодочника из Заболотья, я бы высказала сейчас нахальному магу все, что думаю о его «непричастности». Но Трушик болезненно застонал, и я переключилась на попытки привести муженька в сознание.

Быстро метнувшись к полкам со снадобьями, уверенно выхватила нужное. Игнорируя молчаливое присутствие наблюдавшего за мной законника, бережно переложила голову местного дурачка на колени и принялась по капле вливать в его приоткрытый рот укрепляющее зелье.

Мы в ответе за тех, за кем замужем! В моем случае так уж точно. А с поправшим все правила магом я разберусь позже. Тем более, последний уходить не спешил – раздражал меня, продолжая нависать сверху.

– Интересно… – протянул он, явно думая о чем-то.

Куда делось недавнее раздражение из-за постигшей неудачи? Дознаватель выглядел таким же невозмутимым и подмечающим все и вся как при первом появлении в моей лавке. И он глаз не отводил от нас, провожая каждое

движение моих рук.

– Ааа… – слабый стон слетел с губ Трушика, моментально вернув мое внимание к лицу несчастного.

– Вот, – маг высокомерно фыркнул, – он уже приходит в себя. Не так уж и сильно ударился.

– Шутите? – зашипела я. – Да вы его последнего разума лишили!

– И к чему вам такой муж? – Немедленно подловил законник. И прежде чем я собралась с ответом, подобно змее прошипел. – Ах, да это же причина не отправляться в столицу! Выходит, вам есть чего бояться?..

Насторожившись, а тема беседы неприметно утекла совсем не в приятном для меня направлении, я энергично прижала голову супруга к широкой груди, всем своим видом демонстрируя: у нас тут семейное счастье, и всякий посторонний – не к месту.

– Что за ерунда приходит в вашу голову с недосыпа, – демонстративно искренне возмутилась я. – Сердце женщины – потемки, а сердце травницы – вообще темный колодец. Бездонный! Люблю я его, одним словом.

На последней фразе пришлось положить ладонь на лоб несчастного сына лодочника.

– А он?

– А что он? – вдохновилась я и снова тряхнула голову супруга, теснее прижимая к себе. Трушик как-то сипло замычал. Пришлось немедленно уткнуть его носом в предупредительно выпяченную грудь. – Любит меня… тоже. Больше жизни! И проведем мы рядом многие годы, наслаждаясь взаимностью и поддерживая друг друга в неудачах. Что до ваших домыслов? Это зависть не знавшего любви мужчины и попытка выслужится любой ценой.

– Значит, вы утверждаете, что ничего особенного о ночи отречения императрицы не знаете?

Какой же он въедливый, словно клещ или пиявка. Нет, от таких надо держаться подальше любой ценой. Пусть эта цена и лежит сейчас на моих коленях без сознания.

– Шутите? – Подняв на дознавателя колючий взгляд, я постаралась собраться с мыслями. Не наболтать бы чего себе во вред. Как же нервирует его давящее присутствие! – Я вам накануне битый час перечисляла сколько всего особенного со мной случилось! Повторить?

Маг поморщился.

– Не стоит делать из меня глупца. И не думайте, что отделаетесь от расследования, предъявив… это, – он высокомерным движением чуть качнул ладонью в направлении моего обморочного идиота. Последний как раз содрогнулся от рваного вздоха. – Уже скоро я вернусь с официальным разреш…

Резко оборвав себя на полуслове, законник вдруг склонился к нам. С его ладони сорвался отблеск исследовательского заклинания, а ноздри затрепетали, словно бы маг принюхивался. И уж точно не кислые винные пары заинтересовали гостя.

Что еще?! Как избавиться от этого незваного дознавателя?

– Что вы себе позволяете? – Стараясь задействовать самые высокие частоты, я немедленно завизжала, демонстративно «прикрыв» вырез халата ладонью.

Маг перегнулся через мое плечо, склонившись вплотную. Но – увы – все его внимание сейчас было сосредоточено на моем невольном супруге, отвлекающий маневр не сработал.

Но вот Трушик… Визг в моем исполнении буквально встряхнул несчастного, заставив резко вскинуться. Приподнимаясь, он неловко врезался лбом в мою грудь, заставив податься немного назад. В итоге я совсем не деликатно плюхнулась задом на ногу дознавателя.

Вероятно, я была не первая кто за недавнее время прошелся по его горд… ээ… конечности, поскольку маг резко отпрыгнул и болезненно зашипел. Но хотя бы он отвлекся от рассматривания бедолаги Трушика.

– Разве вы не спешите? – Осознав, что смогла задавить визитера мас… ээ… авторитетом, я приободрилась и на правах хозяйки, требовательно указала взглядом на дверь. – Я не могу отправиться с вами – здесь ваша работа закончена. В самом деле, почему вы упорствуете?

– Возможно, уже представлял вас своей женой? А сейчас мое сердце разбито.

Его ответ можно было бы принять за иронию, попытку сохранить лицо, но меня насторожило выражение глаз законника. Губы его чуть дрогнули, изображая намек на улыбку, но глаза… В их глубине я отчетливо рассмотрела непонятный расчет. Он говорил одно, а думал что-то совершенно другое. При этом переводил взгляд с меня на Трушика.

Новоявленный супруг так и сидел на полу, щурясь и в очевидной растерянности озирался вокруг. До момента пока его голова не развернулась в направлении моего гостя, ставшего предвестником всех проблем.

Законник неожиданно шагнул к выходу и, бросив на меня странный взгляд, официальным тоном известил:

– В одном вы правы – здесь моя работа завершена, – но уже шагнув за порог, вдруг оглянулся и, не скрывая торжества, во взгляде, насмешливо простился: – До новой встречи!

Вспышка света, открывшийся портал – и маг исчез, оставив меня в глубочайшей растерянности и с твердой уверенностью: проблема никуда не делась.

– А-а-а… – по привычке эмоционально простонала я, безжалостно растрепав руками волосы, – вот не было беды…

– Что с вами?

Привыкшая к одиночеству, я резко оборвала завывания, расслышав совершенно четкий вопрос, заданный, разумеется, супругом: никакого мычания и невнятного произношения. Еще толком не понимая, но глубинным чутьем ощущая неправильность происходящего, я подняла на него взгляд. И тут же ошеломленно поперхнулась воздухом – ответный взор серых глаз был абсолютно

ясным и осознанным. Никакого перекошенного рта, никакой расфокусированности, закатившихся зрачков и асимметрии…

Нижняя челюсть ослабела – мой рот приоткрылся. Но найтись с вопросом я не успела.

Хлобысь!

Дверь моей лавки резко распахнулась.

– Госпожа Картрама, вы не представляете, что со мной приключилось!

Садовник! Пришел все же…

Взволнованно и от того громогласно посетитель возвестил о себе, шагнув в помещение. И немедленно замер, округлившимися глазами обозревая представшую картину: растрепанную ведьму в наспех накинутом халате в окружении плодов моркови и сидящего на полу лохматого мужчину.

– Тсс… – заставив себя собраться, грозно цыкнула на очередного посетителя. Мало мне неприятностей – не хватало еще слухам о реальном состоянии дел в моей лавке расползтись по Удолью. – Ваш взгляд мне не нравится! Что-то случилось?

Ловко подскочив на ноги, я мерно прошагала вдоль прилавка, заложив руки за спину и демонстрируя непоколебимое спокойствие. Садовник несколько мгновений оторопело следил за мной взглядом, прежде чем резко перевел его на Трушика. Муженек и вовсе сидел со странным видом, уставившись в никуда.

– Что там? – Вновь привлекла к себе внимание садовника вопросом. – Крыса? Неужели?!

– Но… ээ… – гость ошеломленно распахнул глаза, – там…ээ… мужчина…

– Где? – стремительно обернувшись, я в упор уставилась на супруга.

– Да вот же! – проследив направление моего взгляда, посетитель энергично закивал. Еще и ткнул пальцем, подтверждая. – Госпожа Картрама, вы прямо на него смотрите.

– Я?!

– Конечно. Вот же он сидит, – забыв о своих болячках, гость резво просеменил, лавируя между корнеплодами моркови, и прихватил Трушика за плечо. Жертва отнеслась к этому с полным безразличием, продолжив бессмысленно таращиться вперед. – Видите? Я держу его.

– Д-держите? – изобразив испуг, пришлось театрально прикрыть рот ладонью. – Вы серьезно? Кого вы держите? Опишите подробно? Вы что-то ощущаете при этом?

– Конечно, ощущаю, – садовник даже ногой притопнул и основательно тряхнул словно впавшего в кататонию от удара магии треклятого дознавателя местного идиота. – Плечо его, ткань руба…

Самое место для решительных контрмер. Задрав ногу, я уперлась ступней в сидение высокого стула для посетителей. Халат при этом неизбежно распахнулся, оголив конечность по самое бедро. Не отрывая ободряющего взгляда от клиента, я принялась плавными движениями поглаживать ногу, с каждым оборотом забираясь все выше.

– Это важный симптом – галлюцинации! – В мерном темпе вещала я, сопровождая поглаживания. – Давайте поговорим об этом? Ситуация, когда мы видим нечто невозможное – отпрыска орка и единорога, дождь из драгоценных камней, публично раздевающуюся приличную женщину, говорящего кролика – должна серьезно насторожить.

– Что вы делаете?! – вскричал моментально вспотевший дедок.

– Простите? – вежливо переспросила я. – Записываю для себя симптомы, вы же не против? Мне необходимо понимать какое средство подойдет вам лучше всего на этот раз.

Конечно, я уже знала ответ – настойка беспамятства, ее лошадиная доза!

– Но… вы не пишете?!

– Любезный, а чем же я по-вашему занята? – Делано возмутилась я, продолжая провокационный массаж.

Пришлось добавить пару стонов, и приспустить край халата с плеча.

– Вы… вы…

– Я?..

– Вы меня соблазняете!

– Побойтесь тьмы, что за фантазии?

– Но… это правда!

– Т-аак, а что еще вы видите?

Взгляд посетителя, с трудом оторвавшись от моего тела, заметался по помещению лавки.

– Морковь!

– Неправильно. Это цветы, – меланхоличным тоном и совершенно неожиданно вставил свои пять монет Трушик, заставив стоявшего рядом гостя подскочить.

– Это цвет… – по инерции переспросил он. – Тьфу! Что происходит?! Он уже разговаривает!

– Уважаемый, я о том же! – Опустив ногу и оправив одежду, я игриво поманила клиента пальчиком. – У вас проблемы! Бо-о-ольшие проблемы!

В последнем я была искренна как никогда. Насколько же все проще, когда твой противник не из магической канцелярии.

– Что происходит? – садовник схватился за голову, силясь что-то вспомнить и привести мысли в порядок. – Я же шел сюда с какой-то целью, хотел рассказать…

С улыбкой перекормленного и истомленного праздностью кота я покивала.

– Конечно, и я знаю эту цель. Как обычно вы шли за помощью в мою лавку. Вам необходимо снадобье, как только вы его примете – все изменится, станет прежним.

– И он исчезнет? – Уже с опаской покосившись на Трушика, уточнил посетитель. – Вы мне точно поможете, достопочтенная Картрама?

Обогнув прилавок, я уверенно выхватил нужную склянку. Как же хорошо иметь такой запасливый нрав как у меня.

– Всенепременно! – великодушно пообещала я, твердой рукой отмеряя в стакане нужное количество зелья.

Пропорции необходимо соблюсти – осечки быть не должно.

Залпом выпив поднесенный мной стакан, садовник судорожно зажмурился:

– Дайте средству подействовать – надо досчитать до десяти. Раз, два, три, четыре, пять…

На этой цифре посетитель, которого я специально придержала за локоток, тяжело обмяк и съехал по стене на пол, расположившись рядом с Трушиком. Какая прелесть – обморочные мужчины устилают пол моей лавки.

Мигом метнувшись к входной двери, я заперла ее на прочный засов изнутри и кинулась собирать морковь. Накидав целую кучу прямо в подол халата, развернулась к муженьку.

– Живо поднимайся, нашел где разлечься! – злобно фыркнула прямо в лицо своему идиоту.

События последних дней все же выбили меня из колеи, лишив самообладания.

Трушик послушно поднялся и даже сделал нетвердый шаг к выходу.

– Куда? – зашипела я в спину. – Наверх иди, там кровать – выспись, потом решу, что с тобой делать. Из дома – ни ногой!

Следуя по пятам за шатающимся супругом, я убедилась, что он нашел спальню. Повезло хоть кому-то – он достиг места, к которому стремился. Ссыпав морковь в угол на полу, толкнула озирающегося с отсутствующим видом муженька на кровать.

– Все, спи! Без того хлопот хватает.

И он закрыл глаза, чтобы через минуту уже захрапеть.

– Моя жена – страшная женщина, – сонно пробормотал между двумя раскатистыми хрипами.

И уснул, оставив меня перед дилеммой: так он дурак или нет?

Но девиз всех ведьм: разбирайся с проблемами по мере их поступления. Решив оставить Трушика на потом, я понеслась вниз. Как же поступить с клиентом? Многое ли он видел? Какие выводы сделал? Привычка соблюдать осторожность во всем и сейчас подталкивала меня к необходимости заретушировать малейшие отклонения от представления местного общества о травнице Картраме.

Последние годы я тщательно поработала над этим образом, намеренно затаившись и скрывая тайны прошлого. Но с появлением дознавателя все рухнуло – как-то они нашли меня, конечно, сразу распознав во мне ведьму. Как поступить с садовником, когда он очнется с легким туманом размытых воспоминаний?

На самом деле я нашла ответ на вопрос, еще до того, как опоила его зельем. Главный лекарь Удолья и окрестной – тот еще маньяк и экспериментатор. Полагаю, в Тариуэле это тоже заметили, направив его в нашу глушь. Именно по этой причине снадобья моего изготовления – а тем, кто не раздражал докучливым поведением или не попадал в день, когда у ведьмы портилось настроение, я продавала и истинно необходимое – пользовались таким спросом у местных. Все лучше, чем коллегия местных лекарей, возглавляемая… этим эскулапом… брр…

Вот уж кого точно восхитит весь тот «бред», что поведает ему моя последняя жертва. Будем считать, что садовник завещал свое тело науке еще при жизни. Чем не благое дело? Чрезвычайные ситуации требуют отчаянных мер!

Ведьма в первую очередь будет думать о себе! Мы – одиночки и держимся только друг друга. Вновь отодвинув засов и шагнув за порог, вдруг вспомнила: у меня же теперь есть муж… Ех, черная полоса в жизни ведьмы – вот ведь оксюморон.

– Такая странность, такая странность, – сердобольно щебетала я первым встречным стражникам. – Заявился в мою лавку, говорил невероятные вещи, а затем – как рухнул. И ведь жив, я убедилась – дышит. Но все так странно. – На лицах местных вояк отражалось полное безразличие, пришлось поднажать. – Вот я и подумала: это же возможно болезнь? Что если она заразная?.. Только представьте: город охвачен эпидемией. Жители в полном бреду выскакивают на улицы и рассказывают друг другу невероятные небылицы, а затем – падают, падают, падают… Стражам придется разносить их по домам?

При слове «заразная» оба сделали стойку.

– Так к лекарю его! К лекарю! Он же столичный, начитанный, ясное дело – болезнь установит.

Как я и предполагала: здесь сложностей не ожидалось. Сопроводив меня до лавки, стражи немедленно двинулись обратно в направлении самого презентабельного здания в Удолье – местной библиотеки. Удивительно, но именно при ней и притулилась врачевальня главного городского лекаря. Ходили слухи, что был он очень уж умным, отчего доставлял немало хлопот окружающим. Вот его и сослали в наши дали… врачевать.

Одной проблемой меньше. Картинно промокнув глаза манжетой рукава, я взмахнула с крыльца воинам и транспортируемому ими садовнику и бросила зоркий взгляд вокруг. Осталось что-то решить с супругом и… моя жизнь почти войдет в привычное русло.

Почти, это если не считать, что на мой след вышли ищейки.

Нервным движением прихватив стоявшую у стены лопату, я взвесила ее в руке: тяжеловата. Но, кажется, пришла пора мне воспользоваться секретным оружием – появилась возможность для маневра. Вернувшись в лавку, мысленно наметила, что понадобится для грязного дела. Свидетели мне ни к чему!

Вспыхнули стеклышки в мозаике на стене – сработали руны напротив входной двери: явился очередной посетитель. Не лавка, а проходной двор! Молниеносно отшвырнув лопату в направлении лестницы, я проскочила за свой прилавок, успев изобразить на лице улыбку полную дружелюбия и расположения.

– Госпожа травница!

Ого, этот клиент у меня впервые. Вернее, клиентка…

– Приветствую, госпожа. За какой помощью вы пришли в мою скромную лавку?

– Это место известно на всю округу, тут могут помочь от всего?

– Что вы, – я насторожилась, уловив нотки ехидства. – Своими скромными силами мне удается помочь далеко не всем, если вы поделитесь со мной симптомами своей хвори, возможно получится поспособствовать ее излечению.

– Моей хвори? Ха! Вот уж к кому я никогда не обращусь за помощью, – главная сплетница Удолья – я узнала обитательницу дома напротив – с триумфальным видом подняла палец вверх. – Вы полагаете себя такой ловкой, да? Явились в наш благословенный чистый город и оскверняете его своей темной силой? Думаете, мы – добропорядочные жительницы – не заметили ваших козней? Не поняли кто вы на самом деле?!

Почему все навалилось разом? Точно, пора менять место обитания. Но как?! Треклятый дознаватель спутал мне все шансы.

– Прикрываетесь лживыми улыбками и обещаниями помочь, а сами… Да вы же вредите нам – жителям Удолья. Больше того, вы… вы… покушаетесь на нас?

С невозмутимым видом наблюдая за беснующейся напротив чопорной матроной, размышляла с чего это ее так разобрало?.. Руки, зная свое дело, привычно нащупали в нише под столешницей предусмотрительно отложенный там мешочек с порошком.

– Покушаюсь?

Переспросила с вежливым интересом. Пугаться взбесившейся местной точно бы не стала – не тот уровень у противника. Другое дело дознаватель… Тьфу! Интересно, чем я так прищемила ей хвост?..

– В вашей лавке пропадают люди! Вы изводите нас – верных обитателей этих мест. Ломаете наши судьбы!

– Пропадают?..

Дело прояснялось: причина в гробовщике. Так эта «милая» женщина имела какие-то виды на моего несостоявшегося жениха? Нет, любовь – страшная сила, люди от нее и вовсе звереют.

– Не прикидывайтесь невинной овечкой! Уж я-то знаю в чем причина всех этих посещений вашей проклятой лавки! Вы опаиваете их своими темными зельями, заставляете забыть о… о… порядочности, о тех, кто многие годы был рядом.

Упс. Возможно, дело в пекаре? Тогда он мне должен быть благодарен по гроб – я не только избавила его от подагры, одарив нежданной любовью, но еще и от этой… карги.

Скрытые под столешницей пальцы, ловко распутывали тесемки мешочка, отсыпая горсть спасительного средства. Судя по явственно багровеющему лицу посетительницы ей осталось всего чуток до точки невозврата.

– До меня доходят все слухи! И о ночных визитерах в вашу лавку! Вы… вы… – она с фанатичным блеском в глазах уперла в меня указующий палец и яростно громыхнула на весь дом, – разлучница!!! Изменница! Интриганка и соблазнительница! И я так этого не оставлю, я развею вашу репутацию, я открою глаза каждому жи…

Пуф… Предусмотрительно задержав дыхание, я внезапным маневром сдула с ладони порошковое снадобье прямо в лицо визитерши. Она судорожно глотнула воздух, запоздало сообразив об ошибке, и с ненавистью во взгляде плюхнулась на пол.

Дело сделано! Все еще не дыша, я отступила к умывальнику на стене и невозмутимо сполоснула ладони.

– Та-ак… – голос Трушика раздался со стороны лестницы.

Вопли посетительницы его разбудили? Выглядел он взъерошенным, в наспех застегнутой рубашке и поразительно спокойным. Подхватив черенок лопаты, привалившейся к основанию лестницы, немного покрутил его в больших руках и внимательным взглядом прошелся по комнате. Не заметить бездыханное тело опавшей на пол матроны было сложно. Прежде чем продолжить, мой глуповатый супруг покосился в окно.

– А я хорош в копании земли в сумеречном лесу.

Он заулыбался широко и несвоевременно: дурак дураком. Еще и простодушно похлопав ресницами, этот идиот уставился прямо на меня. На что это он намекает?..

Бдзинь!!!

Сигнал, возвещающий об очередном посетителе, прозвучал оглушительно. И так несвоевременно! На миг мы оба оторопело замерли, уставившись друг на друга. Не знаю, что отображал мой взгляд, остается надеяться, что не панику: если меня застукают с бездыханным телом посетительницы – это конец.

Взор Трушика полыхнул решительностью, я тоже подскочила. Первым порывом было кинуться к двери, чтобы всеми силами помешать визитеру войти. Но… я и шага сделать не успела, как новоявленный муженек уже стоял наперевес с, не побоюсь этого слова, тушкой местной сплетницы.

– Куда?

Деловито выдохнул он полушепотом. И я, подавшись очередному импульсу, указала рукой на шкаф у дальней стены. Миг – и супруг ловко утрамбовал «улику» в его недра.

Окинув стремительным взором пространство лавки и не заметив ничего компрометирующего, я метнулась на привычное место – за прилавок. Трушик, с бессмысленным видом ковыряя в зубах неизвестно откуда взявшейся травиной, остался стоять, подпирая собой дверцы мебельного гарнитура.

– Госпожа Картрама! – С порога взмолился постоянный клиент, именно в этот миг распахнувший дверь. – На вас и ваши чудодейственные средства вся надежда!!!

Изобразив в ответ самую радушную улыбку из своего арсенала и чуть сдвинув оборки декольте, чтобы взгляд кожевника лишний раз не отклонялся в сторону, я елейным голоском пообещала:

– Для вас у меня открыто в любое время!

Еще бы, за двойную оплату! И регулярные посещения!

– Уф, – обмахиваясь широким платком, промокая им испарину, клиент тяжело дышал. – Уж вы, госпожа, расстарайтесь. Я так спешил! Дело первостепенной важности – вскорости жду я в гости даму!

– Моя лавка известна скоростью исполнения заказов и качеством! – Чуть припустила я в тоне нотку оскорбленного достоинства. – Эффект будет несомненным.

Продолжая разговор, руками я ловко наполнила нужным снадобьем емкость. Трушик шумно чихнул.

– Проблемы с потенцией? – Неожиданно, спутав мне все карты своим неуместным простодушием, встрял он в беседу.

Лицо кожевника немедленно пошло багровыми пятнами, он судорожно дернулся в поисках источника шума. Я кинулась за сердечной настойкой, а свалившийся на мою голову олух-муж вальяжно прошествовал к прилавку, где, устроившись на втором стуле, молча уставился на посетителя в наивном ожидании ответа.

Вцепившись в флакон с каплями как в последний стержень рушащегося на глазах мира, я зыркнула на Трушика, вложив во взгляд сотню обещаний неизбежной и мучительной гибели.

– К-к-кх… Кто это-о?

Наконец, выдохнул клиент, осознавший, что неосмотрительно проболтался о своем секрете при постороннем.

– Этот? – Я намеренно и от всей души ткнула ногтем в грудь супруга. – Да местный идиот… Его по малолетству головой о камень на дне реки ударило. Вечно ерунду болтает – всей округе известно.

– А-а-а… – с толикой облегчения выдохнул кожевник, перестав походить цветом лица на простыню.

– А что в составе? – Ни на гран не утратив детского простодушия, Трушик вопрошал уже меня. – Хрен и чеснок?

Пришлось скупо кивнуть в ответ: только бы унялся. Еще и постоянный покупатель насторожился.

– Эффект обеспечен! – Немедленно продолжила я щебетать с видом волшебника, обещавшего чудо. – Да вы и сами прекрасно об этом осведомлены. Принимать по столовой ложке каждые двадцать минут в ближайшие пару часов.

– Ага, тогда наслаждаться эффектом придется в одиночес…

Яростно рухнув грудью на прилавок, я потянулась вперед и стиснула челюсть супруга ладонью, вынудив его оборвать свои обличительные рассуждения. Не зря ведьмы не выходят замуж – это же катастрофа для нашего дела. И дохода!

В чем смысл наших зелий? В наживе! Это когда эффект есть, а толку нет. Этот дурень решил просветить одного из моих самых надежных клиентов! Тоже мне, добрая душа…

Не придумав ничего лучше, я воткнула в рот неуемного болтуна флакон с сердечными каплями.

– Что он там сказал?

Кожевник из Удолья насторожился.

– А как же ваша дама? – Что угодно, только бы отвлечь внимание клиента. – Будет неудобно, если ей придется ждать…

Вспомнив о цели визита и напоследок бросив неприязненный взгляд на причмокивающего бутылкой Трушика, посетитель откланялся. Глуповатый вид и странноватое выражение лица невольного свидетеля убедили покупателя в отсутствии какой-либо угрозы с его стороны. Но не меня…

– Что это еще за фокусы?!

В праведном гневе я страшна, вот и сейчас, фурией развернувшись к супругу, должна была породить в его сердце немедленную панику. Но… местный идиот полностью проигнорировал мой вопль, скосив глаза на донышко видневшейся изо рта склянки. Выглядел он при этом абсолютно недалеким.

– Отдай это немедленно, – опомнившись, я тоже вцепилась в сосуд, пытаясь вытянуть обслюнявленную емкость. Нашел соску! Не хватало еще отравить мужа. Не так быстро… уж точно. – Там же смертельная доза.

Насупившись Трушик недовольно замычал, пытаясь увернуться. Все его внимание сосредоточилось на посудине, которую он верно вообразил леденцом – с таким упоением посасывал ее, причмокивая. Только бы крышка не отвинтилась…

– Отдай, – я тянула на себя, тщетно пытаясь выдернуть емкость из пасти супруга.

Он в ответ отбивался и силился втянуть в себя все без остатка. Напирая, я немного перестаралась. Бац! Не удержавшись на ногах, повалилась на Трушика. Он в свою очередь приложился плечом о прилавок и рухнул на пол. Я – сверху! Да так неудачно, что локтем впечатала прямо в грудь мужчины…

– А-а-а… – заорал он, дернувшись.

Злополучный сосуд вылетел из его рта и, описав идеальную дугу в воздухе, плюхнулся на пол. Стекло разлетелось на мелкие осколки, а содержимое феерией брызг хаотично рассыпалось по залу.

– Бестолочь! – Рявкнула, одновременно ощутив толику облегчения – все лучше, чем если бы жидкость пролилась в его горло. – Одни проблемы от тебя. И убытки!!!

Ухо супруга-идиота было совсем рядом, оглушенный он немедленно перевел взгляд на меня. Вернее… куда-то ниже моего подбородка. Заволновавшись я проследила за его взглядом и обнаружила, что халат при падении совершенно распахнулся, демонстрируя новоявленному супругу все секреты моей выдающейся фигуры.

Немедленно заерзав в попытках прикрыться, я начала подниматься. Жуткое утро как продолжение не менее кошмарной ночи и дня накануне… Чем поправить положение? Взгляд невольно устремился к шкафу: предстоит еще что-то сделать со скандалисткой?..

– Когда не можешь поймать рыбу, лучше всего переключиться на другую, – в никуда поделился философской мыслью поднявшийся вслед за мной супруг.

Смотрел он в пол, поэтому насколько был вменяем я не поняла, но идею оценила.

– Точно! Если у проблемы нет решения – лучше будет заняться решением другой! Тем более, дел предостаточно: для начала покушать бы…

Прикидывая, что могу сварить на двоих на скорую руку, я уже развернулась к лестнице наверх, когда…

– Благодарю, откушать еду супруги будет опрометчиво.

Слегка флегматичный голос Трушика раздался позади.

«Что этот смертник сейчас имел в виду?!»

Пока я медленно оборачивалась, пытаясь увериться, что местный дурачок надо мной потешается, он деловито выудил из кармана морковь и принялся тщательно намывать корнеплод под умывальником.

– Эй, умник, тебе жить надоело?

Сдержанность – не то качество, что я способна проявить в таких обстоятельствах. Он мне не соперник, не дознаватель столичный какой-нибудь!

– Как раз – нет, – впервые с момента совместного падения в упор взглянув на меня и поразив твердостью взгляда, Трушик откусил на раз половину морковки. Активно задвигав челюстями, мотнул подбородком на дверь и прошамкал. – Самое время прогуляться в таверну, жена, ты так и пойдешь?

На последних словах он чуть приподнял бровь, окинув мой порядком раздерганный халат взглядом. Рот невольно приоткрылся – это я приготовилась выдать ему отповедь за все-все.

– Вот и договорились, – прежде чем я исторгла хоть звук, муж проворно заткнул мой рот второй половиной морковки. – Буду ждать на крыльце, если еще кто придет – разверну под благовидным предлогом. Так и скажу: очередную отраву готовит!

Морковь подвернулась качественно большая – пока мои зубы перемололи корнеплод, намертво застрявший в глотке, ярость слегка спала. Дав себе твердый зарок использовать этот шанс и «потерять» навязанного злой судьбой супруга где-нибудь по дороге, я все же побрела в спальню переодеваться. Не помешает прогуляться до городского рынка – в доме шаром покати и пополнить запасы некоторых трав необходимо. А уже ближе к вечеру займусь замурованной в шкафу посетительницей. Средство использовала верное – раньше утра она не очнется.

– Готова?

Трушик уверенно обхватил мою ладонь, одновременно забрав объемную корзину для продуктов. Едва шагнув за порог, я обомлела, обнаружив там довольно приличное собрание из числа местных жителей. Преимущественно мужчин, но и пара городских кумушек затесались – как мухи на мед слетелись: в последние дни возле моей лавки царит прямо-таки нездоровое оживление.

Поперхнувшись собственным дыханием, я могла думать лишь об одном: мой дуралей же не брякнул им про отраву?!

– Она станет твоей пашней, а ты плугом, которым будешь возделывать ее неустанно. И да пошлют вам боги множество здоровых деток!.. – дошло до моего понимания окончание чьего-то напутствия.

Лучше бы брякнул… А так… все гораздо хуже. Гораздо!

Чего?! И кто это тут такой смелый, предполагать подобное на счет ведьмы Картрамы? Опешив, я проигнорировала неуместное поведение супруга, в растерянности рука об руку спускаясь с ним с крыльца. В толпе важно кивали, соглашаясь с разглагольствованиями незнакомого мне горожанина и, расступаясь, провожали нас одобрительными взглядами.

– Что. За. Балаган.

Не чувствуя и намека на смех, я резко развернулась к мужу-идиоту. Выглядел он соответственно: пусть и крепко сжимал мою руку, проводя сквозь толпу, но при этом скосил оба глаза куда-то в направлении кончика носа, а в уголке

приоткрытого рта скапливалась слюна, норовя пролиться липким ручейком.

– Уважаемая, мы даем наставления Трушику как добрые соседи, – пояснил мужчина, что стоял поблизости, явно не считая моего дурака способным на ответ. – Весть о вашей свадьбе разлетелась по округе подобно лесному пожару.

И почему в этой новости мне пригрезился зловещий смысл?..

– Вы уж будьте к нему терпимее. Парень под несчастливой звездой родился…

«Женился на ведьме», – повисло в воздухе.

Глава 4

Неужели я совершила роковую ошибку и надо было предпочесть казематы магического ведомства? Не потому ли дознаватель на прощание так сладко улыбался?

Настроение рухнуло: теперь от муженька не избавиться, это будет слишком подозрительно и только добавит проблем.

Сопровождающие немного рассеялись лишь на подходе к рынку, почти через половину города мне пришлось идти под аккомпанемент из чужих шепотков и бредовых пожеланий. Трушик с видом потрепанного пса, следующего за своим хозяином, не отступал ни на шаг.

– Сестра, – легчайшее прикосновение к спине в сутолоке толпы и тихий приметный только для меня призыв.

Сестра Хайлай – та самая ведьма лет восьмидесяти, что обреталась неподалеку. Сущее дите даже на моем фоне, которую моими же стараниями не удалось перехватить дознавателю.

– Трушик! – Немедленно извернувшись, я взглядом заметалась по лоткам с едой. – Нам нужна… морковь! Иди и найди мне моркови!

Не знаю, почему упомянула именно этот корнеплод – очевидно, муженек теперь намертво ассоциировался для меня с этим овощем. Но сейчас цель была одна: остаться в одиночестве.

Почему Хайлай появилась в Удолье, когда должна быть как можно дальше от этих мест? Не сдерживай меня магическая удавка, забытая магом-полукровкой, сама бы давно ударилась в бега.

– Сестра, – мой ответ звучал так тихо, что не разобрали бы и стоявшие рядом горожане. Но ее слух, наверняка, усилен магическим зельем. – Они оставили поисковую магическую сеть, будь осторожна.

– Знаю, но есть кое-что, о чем тебе необходимо знать. Это касается императрицы. Они… знаю об обряде на крови. И как-то выяснили, что провела она его с тобой. Береги себя, сестра.

Услышанное сразило наповал – я застыла на месте, не замечая сутолоку из снующих во все стороны горожанок. Жизнь словно разделилась на до и после. Все что я планировала прежде основывалось на том, что мою тайну никто не узнает. Никто из магов…

Ноги подкосились, пришлось тяжело облокотиться на ближайший прилавок. Я смотрела вперед во все глаза и ничего не видела – словно жизнь оборвалась. Вот она действительная причина появления законника в Удолье!

Понадобилось несколько минут, чтобы обрести устойчивость. К счастью, со стороны я выглядела как особа, нависшая над прилавком и рассматривающая товар. И от супруга вовремя отделалась!

– Любимая!

Возглас заставил подавиться – голос муженька я узнала. И тут же пришлось заозираться вокруг с извиняющимся взглядом – все моментально уставились на нас с нездоровым интересом.

– Не называй меня так, – угрожающе прошипела своему идиоту почти в ухо.

Он умудрился несвоевременно обернуться, отчего мои губы впечатались в его щеку. Фу!

– Уважаемый торговец морковью поделился со мной жизненной мудростью, сказав, что женам всегда надобно говорить только хорошее!

– Чтобы весь его товар съели мыши! – В сердцах буркнула я себе под нос и развернулась к дому.

Аппетит совсем пропал, еще и проблемы с возмущенной посетительницей никуда не делась.

– Хорошая жена должна хорошо кормить своего любимого супруга, – прилетело мне в след.

– Ты же сказал, что не будешь есть то, что я приготовлю, – мстительный шепот удался.

– Никогда, – немедленно подтвердил Трушик. Еще и головой потряс. – Но я готов поесть в таверне. Вместе!

Тут до меня дошло: обзавелась нахлебником. Но прежде чем я успела озвучить первую, пришла другая мысль: лучше провернуть все с клиенткой в одиночестве! А значит…

– Вот деньги, закажи себе большую миску похлебки. Нет, целых две миски!

Протянув супругу монетки, не ожидала, что он ухватит меня за руку. Моргнуть не успела, как сын рыбака натянул на палец кольцо – простенький медный ободок, как принято у бедняков.

– Что еще за?..

– Уважаемые городские мужи сказали: надобно жену окольцевать.

– Идиоты! – Шипела я одними губами.

Сколько проблем с этим замужеством! И с советчиками!

Как я не вертела – кольцо не слезало, основательно застряв на пальце.

– Оно мне мало! – Притопнув ногой, я окончательно разгневалась. – Застряло и не снимается.

– Как же так…

Супруг огорчился – веки его при этом так задрожали, словно еще миг и он зарыдает! Этого еще не хватало – вся округа немедленно обвинит меня в изведении несчастного.

– Отправляйся уже есть! – Рявкнула я, отступившись от колечка. – Дома найду как от него избавиться.

По пути прикупив еще еды для вида, я заспешила домой мимо ухоженных каменных домиков с палисадниками – гордости местных жителей. Вдруг кто хватится главной сплетницы Удолья?!

Оказавшись в лавке, первым делом, отставив в угол корзину с провизией, заперла изнутри все запоры. Наконец-то, я одна!

Метнувшись к шкафу с долей опасения распахнула створки, скрывавшие тело гневной визитерши. Оно, к счастью (или к несчастью), обнаружилось на прежнем месте. Под влиянием магического порошка, привалившись щекой к дальней стене шкафа, его обладательница беспробудно спала.

С облегчением – а все в последнее время шло не по плану – я устремилась к своим запасам зелий. Транспортировать бесчувственное тело самостоятельно? Другого выхода нет. Если перепоручить его страже – можно зародить у них подозрения. Второе тело подряд за один день! Из моей лавки!

Значит, предстоит надрываться лично. Ех…

Но ведьмы и не на такое способны: без помощников справляемся. Конечно, тут без сильнейшего средства, на время придающего сил, не обойтись. Отмерив точную дозу заранее, прикинула сколько времени до темноты? Попасться с поличным – худшее из возможного, поэтому отправлюсь в самый темный ночной час. Сонный порошок, повлиявший на городскую кумушку, тоже позволял ждать – внезапного пробуждения и последующего взрыва ярости не предвиделось до утра. За всю прежнюю жизнь отоспится соседка.

План обрел четкие очертания: темной ночью перетащу ее в лесок поблизости от Удолья. Далеко не пойду – сеть дознавателя не пустит. Но это и к лучшему – чего бы городской сплетнице бродить по чаще? Чай, не ведьма. А так… очнется по утру, ничего не вспомнит, решит, что голова подвела – прошла прогуляться, да и в обморок упала. Ну или еще чего себе придумает? Может, вызнавала чего? Ради того, чтобы сунуть свой нос в чужие дела, такие как она и в лес потащатся…

Главное, чтобы меня ее придумки не касались.

Устало потянувшись, вспомнила, что выспаться толком не удалось. И раз ждать надо до темноты, то… Мысль еще не успела оформиться, а я уже взлетела по лестнице, направляясь в спальню. На удивление кровать была аккуратно заправлена, на покрывале не наблюдалось ни единой морщинки. Тут вспомнился идиот-муж, он же отдыхал здесь последним.

Жить с кем-то и, тем более, переживать о ком-то – я привычки не имела. Вот и сейчас, внезапно припомнив Трушика, мысленно отмахнулась: не пропадет. Привечать его постоянно в своей лавке намерений не было. Дознавателю предъявила – больше с него и проку нет.

Стоило сомкнуть глаза, как сон навалился мгновенно. Вот в чем залог крепких нервов и жизненной стойкости, присущей ведьмам! А еще в сладострастности… Мои сестры издревле не подчинялись чуждой морали: жили одиноко, заводили и обрывали связи по собственному желанию. Привязать себя к мужчине? Это не про ведьму! Любой постоянный союз для нас – неволя. В клетке мы погибаем.

А свобода? Это право всегда решать самой. Отдаваться чему-то, согласно лишь личным желаниям и потребностям. Вот, к примеру, страсти…

Если мне хотелось – я заводила себе любовника. Благо, всегда было достаточно опоить его нужным снадобьем, чтобы стереть из памяти время, проведенное вдвоем. И продолжать жить независимо.

Видимо, пришло время, когда мне вновь понадобился мужчина. Сон довольно быстро стал горячим, превратившись в ожившую фантазию. Я представляла рядом того, кого желала со всей силой ведьминой страсти. Мои руки сжимали крепкие плечи, губы встречались с его ищущим ртом, а тело полыхало от напора обоюдного желания. Какое-то время, вскинув руки над головой и прогнувшись навстречу смелым прикосновениям, я таяла, наслаждаясь нежностью. Неспешно, поначалу пробуя, узнавая и закрепляя успех, он исследовал мою грудь, заставляя ее вершинки твердеть и подаваться навстречу мужским губам. Тело, волна за волной, сменяли истома и всплески возбуждения.

Мне перестала нравиться эта нега и расслабленная нежность. Чувствуя, как губы, явившегося ко мне во сне мужчины, ласкают живот, а его руки успокаивают мои беспокойные ноги, я ладонями зарылась в густую шевелюру любовника, желая притянуть его ближе. Мое тело было готово почувствовать тяжесть другого, рот жаждал истово-жарких поцелуев, а бедра горели в предчувствии зудящего желания.

Трение, сводящая с ума и заставляющая забыть обо всем сила объятий – мы открывались друг другу, умирая и вновь возрождаясь от острейших, пронзающих как разряд смертоносной магии ощущений. Мы ловили крики друг друга губами, признаваясь в обоюдном восторге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/alyona-medvedeva/brachnyy-kapkan-dlya-ved-my

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить